

А. Атласов

Венев.

Историко-экономический очерк

Тула

1959г.

(не полностью)

Венев - один из старинных небольших русских городов, находящихся на территории Тульской области.

Настоящая брошюра является историко-экономическим очерком Венева. Она знакомит читателя с возникновением, ростом, современным состоянием и перспективами экономики и культуры города.

В брошюре дается описание дореволюционного Веневского уезда и преобразований, происшедших после Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней, в границах Веневского района.

Брошюра иллюстрирована, рассчитана на широкий круг читателей.

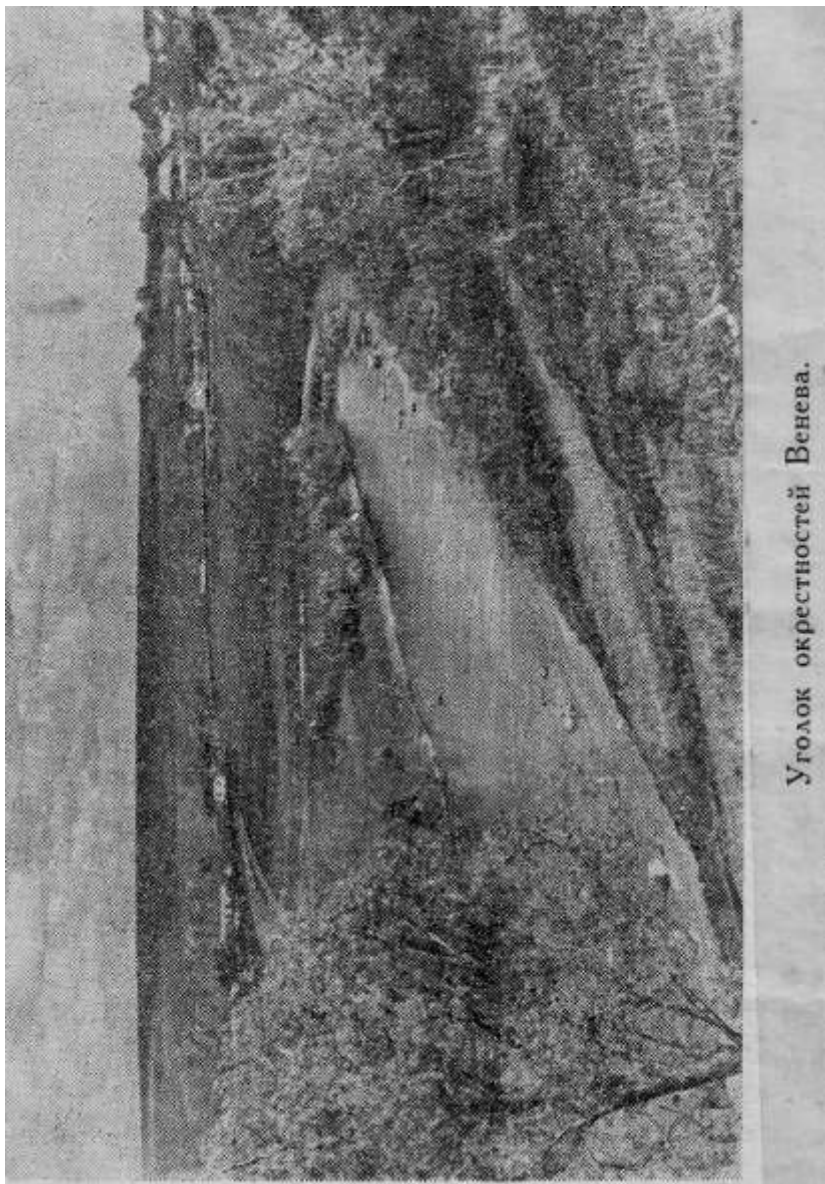
*Общая редакция
кандидата исторических наук
В. Н. Ашуркова.*

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Если выехать на Чулковскую окраину Тулы, где в пригородной пойме тихо струит свои воды речушка Тулица, то попадешь на широкое каменное шоссе, уходящее через живописные поля и перелески в Юго-Восточном направлении. Потребуется час езды на автомобиле и откроется широкая панорама старинного русского города с типичными деревянными и каменными застройками, архаичными церквушками и очень высокой колокольней. Это и есть Венев-центр одного из крупных сельскохозяйственных районов Тульской области.

Город Венев находится в 51-ом километре от Тулы, на 50 градусах 21 минуте северной широты и 33 градусах 16 минут восточной долготы, Стрелецкой, Озеренской и железнодорожной станцией Венев Московской ж.д. Город раскинулся на возвышенном плато, изрезанном по краям оврагами с крутыми спусками. На северо-восточной стороне его течет в обрывистых берегах неторопливая, но довольно глубокая река Веневка.

Местность у границы города и его ближайших окрестностей почти безлесно, если не считать молодых садов, посаженных за последние годы. А по приданиям здесь некогда шумели могучие дубравы.

Уголок окрестностей Венева.

С течением времени леса редели и в конце концов были сведены на нет. Климатические условия здесь в общем такие же, как и в остальной части области, умеренные, но зима несколько суровее, чем например, в Чернском, Дубенском или Заокском районах. Это имеет свою причину: город стоит на одном из высоких плато Средне-Русской возвышенности и почти не защищен от холодных северо-восточных ветров. Тут зарождается много речек - Шат, Сежа, Веневка, Полосня, Юдинка и др. Они на редкость извилисты и крутобережны. Но как бы не вился их путь по водоразделу, они неизбежно попадают в реки Дон или Оку. Вдоль северо-западной и северо-восточной границы района протекает полноводный Осетр – один из значительных притоков Оки. Северо-западная и западная часть района входит в заповедную черту большой Тульской засеки. В отличие от оголенной северной, южной и восточной эта часть покрыта смешанными лесами, кустарниками и травянистой растительностью.

Геологическое строение недр района характеризуется отложениями каменно-угольной системы, в которой преобладают известняки, переслаивающиеся песками и глинами. В отдельных местах имеются крупные залежи бурого угля (дер. Грызловка) и высококачественного мраморовидного известняка (дер.Бяково, Озеренская слобода и др.).

Почвы в районе не одинаковы. Незначительную южную часть занимают черноземы, на остальной площади переходные почвы, по преимуществу супесчаные и суглинистые.

Средняя температура воздуха зимой составляет – 9.5-10.5 градуса, летом - +18-19 градусов.

Количество атмосферных осадков относительно постоянное и колеблется в пределах 500-550 миллиметров в год. Общая земельная площадь района составляет 1200 квадратных километров.

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Возникновение Венева, как и многих других городов нашей Родины, относится к отдаленной эпохе. В 9-10 веках территорию современной Тульской области населяло славянское племя вятичей: одно из их поселений – городищ могло находиться и на месте позднейшего г.Венева, но мы, к сожалению, не имеем ни археологических, ни документальных материалов о древнейшей истории этих мест.

С распадом древне-русского государства на отдельные феодальные княжества в 11-веке земли по рекам Осетру и Веневке стали владениями черниговских, а позднее рязанских князей.

В 1237-1238 годах полчища татаро-монгольских завоевателей вторглись в пределы Северо-восточной Руси. Несмотря на героическое сопротивление русского народа, они разоряли древние города и прилегающие к ним деревни; тысячи людей были убиты, полонены и проданы в рабство. Над русской землей установилось страшное татаро-монгольское иго.

Но настойчивым самоотверженным трудом народных масс к середине 14 –го века постепенно восстанавливается подорванная завоеванием экономика страны. Свидетельством этого является появление новых городов и сел; именно к 14-му веку относится и первое упоминание о Веневе, как о селе, которое рязанский князь Олег Иванович дал в вотчину мужу своей сестры Ивану Мирославичу. Село носило название от речки Веневки, на берегу которой было расположено.

Когда под водительством Москвы русский народ в 1380 году решительно выступил на борьбу против татаро-монгольского ига, князь Олег изменил Родине и пошел на сговор с врагами. 8 сентября 1380 года под руководством московского князя Дмитрия Ивановича княжеские дружины и народное ополчение нанесли сокрушительное поражение татарам на поле

Куликовом (в 90 км от Венева). Эта победа была подлинно народным подвигом, имела огромные политические последствия.

В 1382 году, чтобы наказать князя Олега за измену, московские войска вторглись в рязанское княжество. Борьба завершилась заключением договора, по которому князь Олег признал себя «братом младшим» Московского великого князя и уступил ему часть своих земель. Так было положено начало подчинению Рязани Москве.

Формальная самостоятельность Рязани могла быть сохранена до 20-х годов 14-го века лишь ценою новых уступок. Великий князь Московский Василий Васильевич Темный (1425-1462гг.) купил у Рязани «за рекою, за Окою, Тешилов и Венев»). В договоре, заключенном Иваном третьим с рязанским князем в 1483 году, ровно как и в его договоре с Литвой 1494 года, Венев значится в составе Московского государства; в 1504 году Иван третий завещает его своему старшему сыну Василию третьему – отцу будущего царя Грозного.

Несмотря на то, что ненавистное татарское иго было свергнуто и Московское государство к началу 16-го века объединило все северо-восточные русские земли, агрессивные действия татар и их западных союзников польско-литовских магнатов не прекращались.

Московское правительство для обороны южных границ со стороны крымских степей одно время допускало строительство частновладельческих городков. Боярин Иван Васильевич Шереметьев Большой к середине 16-го века, владея обширными землями в веневских местах, по-видимому, и превратил Венев из бывшего села в мощный оборонный пункт – Городенск на Веневе, который позднее стали по-прежнему именовать просто Веневом.

В дальнейшем город, вместе с округой перешел в руки племянника Грозного князя Ивана Мстиславского, но в 1571

году, после нашествия хана Девлет-Гирея, был отобран у него по приказу Грозного, убедившегося в невозможности оградить страну от набегов силами частных вотчинников. Венев стал «государевым городом», как и прочие русские города.

Это была сильно укрепленная пограничная крепость с бревенчатыми крытыми тесом стенами высотой в 1.5 сажени, насыпанными землей; высокая, крытая тесом и лубьем башня поднималась над косыми воротами, против которых «для приступа» было воздвигнуто «струбишко дубовое на четыре угла»; другим выходом из города были пробитые в подошве стен «воротечки малые», которые вели к реке Веневке.

Город был хорошо защищен с одной стороны рекой, с другой оврагом, который «впал в реку Веневку», и надолбами. Внутри крепости была церковь и разные постройки, рассчитанные для военных надобностей. Гарнизон города состоял из ста стрельцов, которые образовали слободу на посаде.

Под защитой города расположилась обширная усадьба князя Ивана Мстиславского с двором, разными хозяйственными постройками и мельницами на реке Веневке. Эта укрепленная феодальная усадьба постепенно обрастает торгово-ремесленным посадом – становится поселением городского типа.

В 1571 году около городка был посад, где, рядом с Стрелецкой слободой, стояло 75 тяглых дворов: из них 42 двора принадлежали пашенным крестьянам, еще не утратившим связи с землей; но 33 двора были заселены «людьми беспашенными» - это, в значительной части, были те же крестьяне, но уже перешедшие к городским занятиям.

На посаде «против городка от заповедного лесу подле надолб на овраге» находился торг, где было 53 лавки и 17 полков, которые преимущественно торговали съестными припасами.

На Веневском посаде жили и некоторые ремесленники. Таким образом, к концу 16 века Венев становится одним из укрепленных пограничных городков на южной окраине Московского государства.

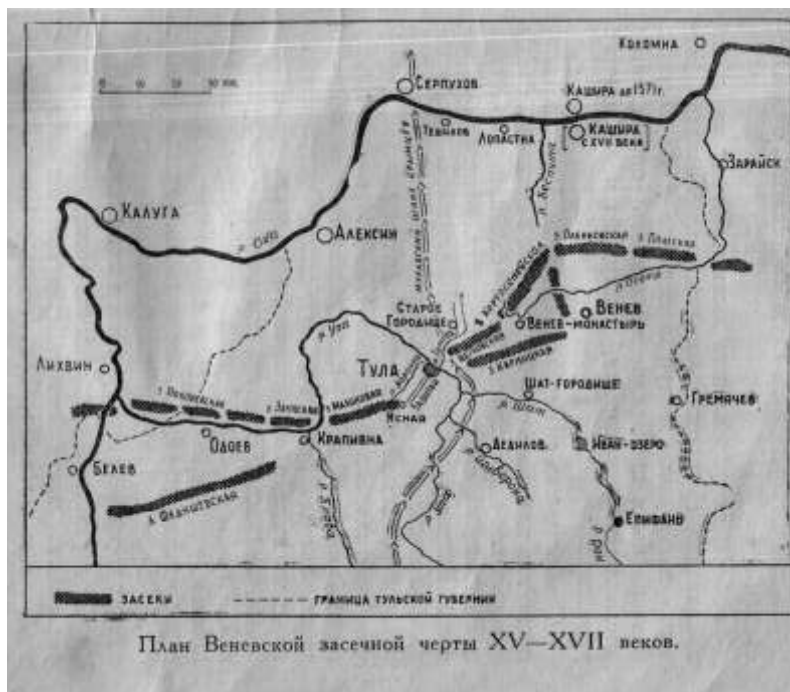
Но таких укреплений было недостаточно, и чтобы обезопасить свои границы с юга и одновременно осуществлять постепенное продвижение в степные просторы, Москва начала возводить на отдельных окраинах стройную систему оборонительных сооружений, состоящую из звеньев городищ, острогов, сторожевых курганов и засечных линий. Эта оборона и вместе стратегическое предмостье для продвижения на юг создавались с учетом условий местности и изумляли приезжих европейцев глубиной и находчивостью русской военно-инженерной мысли.

Там, где, например, имелись густые лесные массивы, реки или топи, они превращались в непроходимую естественную преграду для конницы врагов; там, где были редкие или перемежающиеся леса или вовсе не было их, создавались искусственные сооружения в виде древесных завалов, частоколов, земляных валов, рвов, «волчьих ям» и т.п. Линии засек шла в лесах, росших на южной окраине Московского государства. Начинаясь от Калужских лесов она тянулась через всю Тульскую землю и заканчивалась в рязанской. При этом протяженность только одной Тульской засеки составляла более 200 километров. Важное значение в общей системе Тульской засечной черты имела Веневская засека, распадавшаяся еще на несколько других засек: Кортосиневскую, Веркушинскую, Оленьковскую, Карникскую и часть Щегловской. До нас дошло их некоторое общее описание. Так, в книге «письма и меры князя Ивана Васильевича Масальского да Григория Ярцова с товарищи» читаем:

«А крепость около городенского посаду лес обошел большой засечный с одной стороны от городенского посаду

мимо сельца Хорошего до Тульского уезда...по стене в длину 15 верст, а с другую сторону поперек на 7 верст, а инде и больше, а инде и меньше, а с другую сторону от Городенска ж мимо Озеренска до Каширского уезда лесу большого же засечного же по стене в длину 11 верст, а поперек на 6 верст, а инде и больше, а инде и меньше».

Наблюдение за исправностью засек уже с середины 16-го века поручаются специальным людям, именуемым засечными головами, приказчиками и сторожами. Так, например, в 1635 году такими головами являлись боярские дети Замятня Рахманов и Григорий Гамзяков. Веневским засечным воеводой был И.Я.Вильяминов, замененный впоследствии «за нерадение государевой службе» князем Ф.С.Одоевским.

Работы по укреплению засек и уходу за ними производились пососными людьми. Каждая четверть населения, живущая в уезде и на посадах, обязана была поочередно выставлять определенное число людей с топорами, заступами и лошадьми с упряжкой.

Особое место в Веневской засечной линии занимают так называемые укрепленные городища, следы которых кое-где сохранились. У слияния рек Осетра и Веневки, на открытой местности, отделявшей некогда Веневскую засеку от Каширской, расположено Устинское городище, представляющее собой остатки земляной крепости. Городище имеет форму четырехугольника площадью 172 на 254 метра. К югу городище включается непосредственно в засечное звено, а к северу по левому берегу Осетра служит продолжением оборонительного рубежа целой системы земляных фортификационных сооружений, имеющих различные размеры и конфигурации. Например, у деревни Щучье, в местечке «Каменная гора» находится укрепление подковообразной формы. Этот «Городок» лежит на высоком берегу Осетра, откуда хорошо просматривается местность.

От дер.Хрусловки на восток так же шли укрепления, тактическая задача которых состояла в том, чтобы задержать противника у Осетра и контролировать дорогу, идущую от Черни в Зарайск. Укрепления Звойские и Гурьевские защищали дорогу из Венева в Каширу. Эта дорога служила также очень важной торговой артерией, соединяющей Москву с югом. В старину по ней шли «шелка Шемахинские, жемчуги бурмитские» и другие восточные товары. По Каширской дороге нередко направлялись посольства.

В 23 километрах от Венева в северо-восточном направлении лежит укрепление бывших Грабороновых ворот, которые представляли собой прорез через высокий земляной

вал, защищавший подступы к Осетру. Это городище имело звездообразную форму с широким полем обзора. К югу от него расположены на некотором расстоянии одно от другого 3 укрепления в виде редутов. Вся эта система проходила до реки Осетр, примыкая в 100 метрах от берега к шестиугольному укреплению, которое с южной стороны было прикрыто еще одним земляным треугольником.

В засечных книгах содержится также упоминание о Веневе-монастыре, как об укреплённом пункте. Однако подробного описания о его фортификации нет. Он был деревянным и находился тогда в центре треугольника Беркушинской, Карникской, Кортосиневской и Щегловской засек и вероятнее всего служил сторожевым заслоном на дороге Тула-Венев. Впервые этот монастырь упоминается в летописях, относящихся к 1407 году. В 1698 – 1700 годах деревянное здание церкви старого монастыря было снесено и на ее месте возведена каменная двухэтажная, которая и сохранилась до наших дней, являясь интересным памятником архитектуры.

Значительным оборонительным укреплением являлся, конечно, сам Венев. Он представлял главный форпост, выдвинутый к юго-востоку и находился в стыке Веркушиеской и Карникской засек. В 17-18 веках город был обнесен высоким земляным валом, на котором возвышалась прочная дубовая стена с несколькими воротами в разные стороны. Ядром опорного пункта служила центральная городская крепость у реки. Она была сооружена с башнями и бойницами на возвышенном месте из толстых дубовых бревен и окопана глубоким рвом. Враги ни раз пытались овладеть веневскими укреплениями, но неизменно терпели поражение от ее защитников.

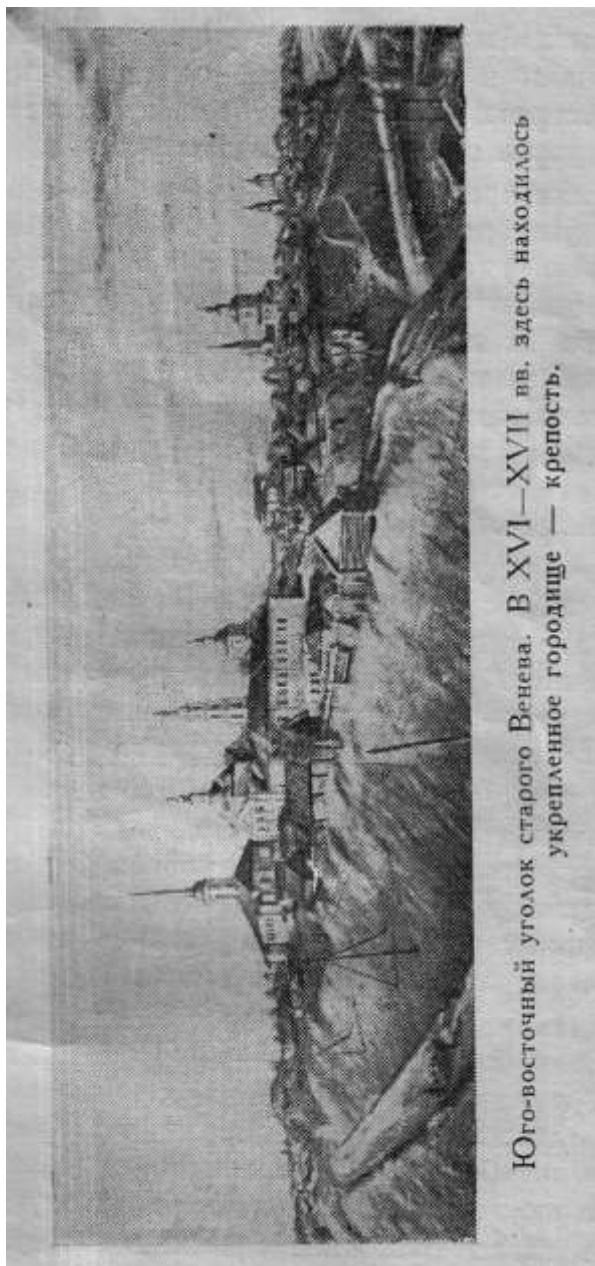
И только в 1633 году татарам удалось штурмом захватить Венев, при этом внешние укрепления были разрушены, а город и крепость сожжены. Челобитной

Веневского слободского головы об этом нашествии рассказывается. «...1633 году августа 2 дня приходил под город Веневу крымский царевич со многими людьми и к городу приступил четырежды с огненным боем и на тех де приступах и на вылазках посадских людей оброчной слободы тяглецов побито и перерезано, живых взято... и дворы и животы и лавки разорили и подожгли и животину их всякую поймали и хлеб весь выточили (вытощили), а достальной хлеб в гумнах сожгли...»

Позднее ценой огромных усилий веневцы восстановили городские укрепления, но в 1637 году войска крымского хана Багадур-Герая вторично прорвались через засечную линию. Татары опустошили Каширские и Рязанские земли и сильно разрушили Венев, истребив многих его защитников. Весной следующего года хан грозил снова вторгнуться в московские пределы. Это заставило царское правительство взяться с «великим радением и поспешанием» за укрепление засек. Была восстановлена и веневская крепость. Но к этому времени татары уже ослабели и прекратили набеги. Веневские укрепления постепенно обветшали и разрушились, остатки городской крепости сгорели в 1730 году, и на ее месте позднее была построена соборная церковь.

Веневская крепость опиралась на слободы Стрелецкую, Пушкарскую, Озеренскую, Коломенскую и Городенскую, где жили вместе с семьями государевы стрельцы, пушкари, казаки и драгуны. Когда со сторожевых курганов и вышек передавался сигнал о приближении неприятеля, служивые люди по тревоге выходили навстречу врагу или сосредоточивались за крепостными укреплениями, а старики, женщины и дети с пожитками и скотом прятались в глубине леса.

К юго-западу на дальних фланговых подступах к Веневу в бассейне речек Шат, Вязовка, Карничка, удобно располагались оборонительные пункты у сел Карники, Арсеньево и

Юго-восточный уголок старого Венева. В XVI—XVII вв. здесь находилось укрепленное городище — крепость.

дер.Новоселки. Это предупреждало внезапность вторжения врагов со стороны Муравского шляха и Иван-Озера.

Старожилы рассказывают, что на месте этих городков находили древние тесаки, косари, широкие топоры, кистени, множество мелких серебряных монет, так называемые «косые копеечки». Не случайно, в здешних местах бытует легенда о «золотых кладах» и неуловимых разбойниках Кудеярах.

Значительная часть населения Венева и прилегающих к нему слобод в 16-17 веках наряду с ремеслом и извозом занималась сельским хозяйством. Горожане делились по дворам, так называемым «черным» и «белым». К первым принадлежали все посадские люди, обязанные нести в пользу государя посадское тягло (основное бремя податей). Участь этой основной массы горожан мало отличалась от тяжелой доли крестьян округи.

Серебряные монеты Московского государства начала XVII века, найденные на месте венеvского городища

Категорию «беломестцев» составляли жители, освобожденные от обязательного несения повинностей. Это были бояре, дворяне, духовенство, служивые люди по «прибору», т.е. по вербовке – пушкари, стрельцы, воротники, затинщики и другие. Население внутри подразделений «белых» и «черных» дворов небыло одинаковым и по своему

имущественному положению. В (белых), т.е. льготных дворах жили также зависимые от светских и церковных феодалов ремесленники и дворовая челядь, но они не все облагались даже оброком, как, например, дворовая челядь, оторванная непосредственно от земли и обслуживающая двор господина. «Черные» дворы посадского населения делились на «лучших», «средних» и «молодших» людей. Отнесение в ту или иную категорию производилось по величине налога, определяемого размером имущества посадского человека. К категории «лучших» людей относились крупные торговцы и владельцы ремесленных предприятий, имевших подмостерьев и учеников.

В писцовых книгах города Венева 17-го века можно встретить самых различных по промыслу людей, плативших оброки. Мы видим здесь и «Нифонку, сына Тимофеева, решетника...», за которым значится «оброку старого платить по сотной 8 алтын – 2 деньги», «Олешку, сына Иевлева, плотника...», и «Фильку, сына Иванова, сапожника...», и братьев «Аникея да Игнатко Ивановых, детей гончаров...», и «Федотку, сына Гаврилова, кузнеца», и «Ивашку Онтипова...», у которого есть «прилавок», т.е. торговая лавка и т.д. При этом важно отметить, что даже при стихийных бедствиях и разорении податного сословия внесение ими установленного оброка оставалось обязательным. В этой же писцовой книге читаем:

«На Веневе же под Стрелецкой слободой мельница на речке Веневке на оброке за пятидесятником Стрелецким за Парамонкой Сидоровым с товарищи, оброку платили за год по три рубли и во 141 году (1633) тое мельницу сожгли и разорили татарове приход крымского царевича и ныне та мельница пустее и платить им старого оброку на год по три рубли...»

Доведенные до крайней нужды поборами и притеснениями, многие веневские «тяглецы» (тяглые люди) убегали из города в поисках лучшей доли на берега Дона и Днепра, где впоследствии составили вместе с тысячами других

беглых наиболее активную силу в антикрепостнической борьбе. Об этих, далеко не единичных, случаях бегства упоминается в Веневских оброчных списках: «...Степанко, сын кузнеца сшел на Тулу во 142 году (1634) и живет в непровских (Днепровских) казаках...Васька Горемыка, ...Сенька Борисов, ...Ивашко меньшей Абакумов сшел безвестно куда и всего пустых дворов 41 место...».

О массовом бегстве тяглых посадских людей и вотчинных крестьян красноречиво свидетельствует также специальная грамота 1682 года царя Федора Алексеевича по поводу «беглых крестьян Никольского и Венева-монастыря», в которой между прочим прямо указаны причины бегства: «...Многие крестьяне, - сообщается в грамоте, - и крестьянские дети с женами и с детьми и со всеми крестьянскими животы от скудности и от хлебного недороду, покиня тягловые свои жеребьи, бежали в разные города, и ныне де живут в тех городех ...». Далее дается строгое предписание воеводам городов не принимать беглых веневских крестьян и возвращать их по принадлежности и « безволокитно».

О внешнем облике старинного Венева, как о городе, мало сохранилось сколько-нибудь точных сведений. Об этом можно судить только по отрывочным данным писцовой книги, челобитным грамотам и далеко неполным экономическим и бытовым характеристикам дореволюционных исследователей. Это объясняется тем, что Венев на протяжении 3 последних веков несколько раз подвергался опустошительным набегам врагов и почти целиком уничтожался от пожаров. Последний грандиозный пожар разразился уже в 1834 году, который буквально превратил город в груды головешек и пепла. В пожарах в числе прочих исторических памятников погибло множество архивных документов. Тем не менее и по имеющимся данным можно приблизительно представить облик города и быт его обитателей.

Вплоть до 19-го века строения в Веневе были деревянными, за исключением нескольких церквей и дворянских хором, построенных из кирпича и камня. Застройка города производилась без плана; низкие приземистые дома обывателей, крытые соломой, реже щепой или корой с деревянными надворными постройками и заборами, близко примыкали один к другому, располагаясь, по возможности, в соседстве с рекой.

В некоторых весьма скурых дореволюционных источниках, отдаленно рисующих облик Венева конца 18-го и начала 19-го века, содержится указание на то, что церквей здесь было: «три каменные, да две деревянные...домов сотни две деревянных с соломенными крышами, десяток улиц с переулками, узкие, кривые, и три, а иногда две и более пустоши, величаемые площадями, где в скромных лобзах совмещены все предметы торговли: деготь с чаем и помадой, соль с сахаром и бражным, сукны, материи рядом с мясною провизиею и москательем...».

В оброчной росписи отмечено около трех десятков владельцев местных торговых «полков», «прилавков», «скамей», продававших, главным образом, товары кустарного производства: гончарные, скобяные, кожевенно-бондарные, валяльные изделия, разнообразную снедь, предметы личного обихода грубой и тонкой выделки.

В городе были купцы, просолы и скупщики, ведущие довольно крупные по тому времени товарные операции и сделки с другими городами и вотчинами. Отсюда на Москву, изредка на Тулу, отправлялись партии с хлебом, медом, солеными кожами, скотом, пенькой, деревянной посудой, грубыми шерстяными заготовками домашнего производства. Завозились же мелочные крестьянские товары-соль, сахар, чай, комка и т.д. Венев довольно рано начинает втягиваться в сферу оживленных товарно-денежных отношений на внутреннем рынке центральной России. Доказательством этому служат найденные

местными краеведами довольно значительные клады серебряных монет конца 16-го и начала 17-го века.

Несколько раз в году в Веневе открывалась ярмарка. Тогда наступало празднество. Торговые ряды пестрели вывешенными напоказ разноцветными шальями, платками, лентами, коврами, вышивками, сверкали стеклянными и металлическими украшениями; соблазняли хитроумно кованными ларцами, лубочными картинками, игрушками. Не считалось предосудительным, что рядом с сапогами, хомутами, веревками висели связки калачей, вяленой рыбы, пряностей. С раннего утра до позднего вечера ярмарка была полна самым различным местным и приезжим людом. К концу недели ярмарка постепенно затухала, лавки закрывались, иногородние купцы и гости разъезжались, для веневских обывателей наступала пора забот и обыденных занятий.

Время от времени в захолустную жизнь веневского обывателя врвалось безудержное веселье престольных праздников Рождества, масленицы, пасхи, Троицы и др.

Пьянство в те времена было настоящим бичем народа. В этом маленьком городке на каждом шагу встречались шинки или кабаки. Торговцы хмельным брали не только деньги, но и снимали с бедняка последнюю рубаху.

Особую главу в истории Венева составляет период, связанный с событиями крестьянской войны под предводительством Ивана Болотникова. Известно, что с усилением крепостнического гнета в 80-90 годах 16-го века положение крестьянских масс стало еще более тяжелым. Царские грамоты предписывали крестьянам во всем слушаться помещика и делать всякое дело, как их помещик «изоброчит». Длительные войны, которые вело царское правительство на Западе, вызывали большие расходы, подрывали экономику страны, разоряли народ. Несколько раз были увеличены денежные налоги с крестьян и тяглового населения города.

В 1601 году к бедствиям социальным прибавилось бедствие стихийное; в стране разразился небывалый голод, Частые дожди и ранние осенние морозы погубили почти весь урожай. На следующую весну рожь совсем не взошла. Помещики, монастыри и купцы, имевшие большие запасы дарового хлеба, ставили на него высокие цены и наживали огромные барыши. Запись современника рассказывает:

«...И много людей с голоду умерло, а иные люди мертвечину ели и кошки; и люди людей ели; и много мертвых по путям валялось и по улицам; и много сел запустело; и много иных в разные грады разбрелось и на чужих странах помроша...: и отцы чад своих и матери их не взведаша, а чады отец своих и матерей...».

Правительство Годунова сделало было попытку организовать в городах бесплатную раздачу хлеба голодающим из имеющихся запасов, чтобы ослабить бунтарские настроения в народе. Но «казенный» хлеб попадал в руки темных дельцов, которые им спекулировали и возмущали этим население еще больше. Тогда голодные крестьяне, холопы, посадские люди стали стихийно собираться в отряды, нападать по дорогам и в усадьбах на помещиков и купцов. Многие убегали на Дон и Украину. Положение внутри страны усугублялось также обострившейся борьбой между дворянством и боярской аристократией.

В конце 1603 года в районах, окружавших Москву, вспыхнуло восстание крестьян и холопов под предводительством Хлопки. Одним из очагов восстания являлась тульская земля, где Хлопко и объединил разрозненные отряды восставших. Основным лозунгом восставших было уничтожение бояр, крепостных и государственных тягот. Сражение между восставшими крестьянами и холопами и царскими войсками произошло близ столицы. Плохо вооруженная и слабо организованная армия крестьян и холопов

сражалась исключительно мужественно, но в конце концов была разгромлена. «Новый летописец» указывает, что восставшие «биющися, не щадя голов своих», и что Годуновские воеводы «едва возмогаша осилить» рать Хлопки. Тяжело раненный в бою Хлопка был захвачен в плен и казнен. Однако значительной части его войска удалось избежать полного разгрома и уйти на южные окраины Русского государства. Возможно, что венецкие крестьяне участвовали в восстании Хлопки.

Спустя два года после подавления восстания Хлопки крепостные тульских вотчин снова завосновались в связи с начавшейся на юге крестьянской войны под предводительством Ивана Болотникова, и тут выделяются своей активностью венецкие крестьяне и горожане. Еще задолго до подхода Болотникова к Туле дворянин Истома Пашков привел под Елец восставшие отряды венецких повстанцев и разгромил группировку войск Василия Шуйского во главе с воеводой Воротынским. Это способствовало ускорению восстания в Туле, Алексине, Кашире и других городах.

Под Москвой в октябре 1606 года отряды Истома Пашкова соединились с войсками Болотникова. Но не прошло и месяца после этого, как единый фронт против Шуйского дал трещину. Дворянство увидело в Болотникове своего смертельного классового врага, а не союзника в борьбе за дворяно-помещичью власть. В своих прокламациях Болотников призывал холопов, крестьянство, казачество и мелких служивых людей истреблять господ, захватывать их вотчины и поместья, «всех торговых люодей побивати и животы их (имущество) грабити».

Дворян, являвшихся лишь временными попутчиками народного движения такая перспектива явно не устраивала, и в конце ноября 1606 года Истома Пашков перешел на сторону Шуйского.

Однако беднейшая часть венецких ополченцев осталась на стороне Болотникова. Даже в самые критические моменты борьбы против царских полков венеццы проявляли высокий дух героизма и преданности делу восстания. Так, после отступления Болотникова от Москвы, и ни в составе других тульских отрядов упорно защищали важный стратегический пункт Серебряные Пруды, закрывший врагу юго-западный путь на Тулу, и нанесли сокрушительное поражение войскам князя Хилкова.

Еще раньше венецкие отряды рассеяли военные карательные силы Хилкова непосредственно у самого Венева. Столь же неудачным для Шуйского был и предпринятый им поход воеводами князя Хилкова, Пушкина и Ододурова от Серебряным Прудов и Дедилову. Следуя через венецкий уезд, они встречали упорное сопротивление со стороны крестьян, подвергались внезапным нападениям из засек и укреплений. Под Дедиловом поражение воевод было настолько сильным, что источники называют его буквально «разгромом».

В июне 1607 года войскам Шуйского все же удалось разбить Болотникова под Тулой на речке Воронке и –заставить его искать убежища в Кремле. Осажденные настойчиво оборонялись. Лишь наводнение, вызванное постройкой царскими войсками плотины на Упе, и голод вынудили Болотникова пойти на переговоры, которые завершились капитуляцией гарнизона Кремля на условиях сохранения жизни и свободы руководителям и всем участникам восстания 10 октября 1607 года. Но как только открылись ворота крепости и защитников ее разоружили, Иван Болотников и его ближайшие сподвижники были схвачены и заточены. Сам Болотников был сослан в Каргополь и там утоплен, много других пленников было убито и утоплено. Большинство крестьян и холопов, в том числе, конечно, и венецких, было возвращено их прежним владельцам, роздано помещикам и монастырям в кабалу. Таким

образом ненавистный крепостнический порядок снова был восстановлен.

Согласно жалованной грамоте царя В.Шуйского, новые земли были даны помещикам «за службу под Тулой». К обширным владениям Венева-монастыря прибавлялись еще десяток сел и деревень вместе с крестьянами и их детьми. При этом Монастырю передавались в качестве «придачи» огромные земельные площади. Которыми он мог распоряжаться по своему усмотрению «...и судить тех монастырских людей и крестьян игумена братиею сами».

В дальнейшем в Веневе в течении 17-18 веков неоднократно еще вспыхивали антикрепостнические протесты, которые являлись отзвуками мощных крестьянских движений: Степана Разина. Кондратия Булавина, Емельяна Пугачева.

После крестьянской войны экономическое положение Венева еще более ухудшилось; население уменьшилось почти вдвое; некоторые села и деревни уезда буквально пустовали. В самом городе множество домов было заколочено, а обитатели их «сошли кто куда». Это положение объясняется также и тем обстоятельством, что к данному времени Венев перестает быть уже «украинным» городом.

Южная граница Московского государства стала пролегать по землям Курским, Харьковским, Воронежским. Здесь простираются огромные территории пустующих земель, сюда со второй половины 17-го века и устремляются безземельные крестьяне. Однако угроза со стороны крымских татар не была еще полностью ликвидирована, что побуждало правительство по-прежнему заботиться о засеках и держать в Веневе гарнизон войск «украинского разряда». По-прежнему сюда присылались указы, чтобы «воеводы в городах жили с великим бережением, и сторожа у них ближние и дальние были крепкие». Таким образом, в 17-ом столетии Венев продолжал оставаться еще по преимуществу военным городом.

Лишь с воцарением Петра первого, когда в истории русского государства начался новый этап в развитии экономики страны и укреплении абсолютистско-монархической власти, Венев, как и прочие окраинные города, стал заметно расти и пополняться жителями. Это, однако, вовсе не означало, что положение крестьян и посадского люда улучшилось. В сельском хозяйстве оставалась та же рутинная техника, урожаи были такими же низкими, и не превышали сам – третей с десятины. Наиболее существенный сдвиг состоял в расширении посевов технических культур и развитии овцеводства. Веневский уезд, например, в начале 18-го века и в последующие годы занимал одно из первых мест на тульских землях по разведению овец и поставкам шерсти для растущего мануфактурного производства. Наряду с усиливавшейся эксплуатацией крестьян помещики, на плечи трудового народа ложилась так же тяжелое бремя государственных повинностей, особенно рекрутских, а также многочисленных прямых и косвенных налогов. Петр первый ежегодно привлекал население к различным строительным работам. Десятки тысяч крестьян сгонялись на строительство флота в Воронеже, Таганроге, Азове, Петербурге, Казани; рыли каналы, воздвигали крепости и города. Во многих этих работах участвовали и веневцы. В 1701-1720 годах, вместе с тысячами крепостных из других уездов, они сооружали грандиозную по тому времени судоходную систему по проекту Петра первого в районе Иван-Озера. Следы этого канала и шлюзов сохранились кое-где в окрестностях сел Петропавловская, Сергиево и дер.Кукуй, что в 30 км от Венева.

Можно предполагать участие веневских мастеров – оброчников, главным образом плотников и кузнецов, в строительстве военных кораблей Петровской флотилии на Воронежской верфи, во время Азовских походов 1695-96 годов.

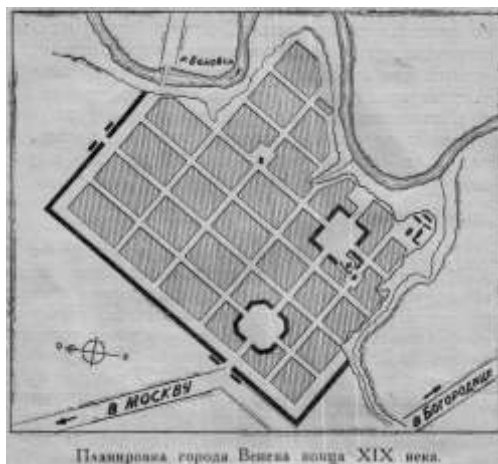
В 1708 году указом Петра первого Тульский край был превращен в провинцию Московской губернии, а Венев в числе

6 городов стал уездным. В 1777 году при Екатерине второй осуществлено генеральное размежевание российских губерний и провинций, в результате которого тульская провинция становится самостоятельной административной единицей-наместничеством, состоящим из 20 крупных городов, присоединенных от соседних губерний. Границы Веневского уезда также значительно расширились, и город Венев, занимавший довольно значительное место в торговле хлебом и скотом. Утверждается как административный центр уезда со всеми его бюрократическими дворянско-помещичьими функциями.

К концу 18 –го столетия Венев, как и в предыдущий век оставался захолустным городом, Правда, к этому времени здесь несколько увеличилось число ремесленников, работавших на нужды местного населения, но удельный вес их производства в общей экономике уезда был невелик. Более или менее значительным предприятием являлась парусинная фабрика, которая вырабатывала из пеньки в небольшом количестве парусные полотна для флота, а из льна – равендук и фламскую коломенку. Вся эта продукция отправлялась в Петербург. Характерной чертой того времени является также массовый отхожий промысел помещичьих крестьян-оброчников на мануфактуры. В особенности на тульские московские казенные и частные предприятия. Купцы «лучшего промысла» , т.е. наиболее состоятельные, по-прежнему торговали оптом на сторону, преимущественно хлебом и скотом, а «моломощные» прочей мелочью в розницу.

ВЕНЕВ В 19-ОМ ВЕКЕ

Исторические данные о Веневе, относящиеся к 19-му веку, особенно к первой его половине, также весьма скупы и выражены в сухих цифрах и отрывочных сведениях о минувших событиях. Накануне «реформы» в 1857 году в Веневском уезде насчитывалось 70.545 крестьян, из которых 52.990 принадлежали помещикам, остальные 17.555 человек являлись «казенными». Граф Шереметьев, например, владел почти 4.000 прекрасных и более 12.000 десятин земли. Наряду с тяжелой барщинной системой по-прежнему широко использовалась оброчная. Из-за скудности местных почв, низких урожаев для веневских помещиков оброк был наиболее выгоден и составлял в среднем от 20 до 25 рублей с тягла, кроме натуральных поборов продуктами и с извоза. Крестьянин не имел права приобретать в собственность имущество без разрешения господина. Помещики широко пользовались правами расправы над крепостными, они могли отдавать в услужение, разлучать с семьей, ссылать или продавать подневольного человека. В купчей в 1817 году сделки веневской помещицы Голицыной говорится:

« ...Я, урожденная княжна Голицына, дала сие условие вдове корнетше Матрене Алексеевой, дочери Безносовой в том, что запрдала я в селе Троицком, Шишлово тож, имение, в котором состоит 186 душ... и крестьянского мальчика Анисима Семенова, которого я приемлю на следующую мне из того имения часть – за четыреста рублей...».

В письменном договоре помещика Беклемищева и князя Волконского содержится следующее условие:

« ...Я, Беклемищев, ему, князю Волковскому, крепостного своего дворового человека Григория Гаврилова сына, даю в услужение сроком от вышеописанного числа впредь на один год, которого и вольно ему г-ну Волконскому, при себе иметь в услугах, каких он заблагорассудит, и поступить с ним, яко собственным...».

Жалобы на помещиков обычно не имели иного исхода, как наказание самого жалобщика.

Беспощадная помещичья эксплуатация возмущала крестьян и поднимала их на борьбу с тиранией: побег, коллективные отказы от работы, поджоги барских усадеб, избивание и даже убийство отдельных помещиков были нередким явлением. С 1840 – 1860 годы в Веневском уезде было 5 серьезных волнений. Прямым поводом для них в этот период служило издание приказа от 8-го ноября 1847 года о праве крестьян выкупаться при продаже имения с торгов. Так крепостные села Свиридово, после смерти владельца имения помещика Темяшева, решили воспользоваться аукционом, чтобы избавиться от неволи и послали в Петербург односельчанина Зайцева с просьбой к царю об оказании им денежной помощи для выкупа. Зайцева арестовали и тут же отправили этапом по месту жительства. Тем временем имение было куплено женой покойного барина, происходившей из крестьян этого же села. Эта покупка противоречила закону, который запрещал бывшим крепостным владеть тем же

селением, откуда они сами. Возник конфликт. В результате имение было перепродано другому лицу. Крестьяне единодушно отказались признать его своим господином и работать на него. Была вновь подана петиция с просьбой о выкупе. Волнение прекратилось лишь после того, как семь человек было арестовано, а Зайцева жестоко избили палками за вторичную попытку принести жалобу на произвол местных властей.

Другим значительным волнением 1847 года было выступление крестьян помещицы Резвой. Началось с того, что крепостные обратились с жалобой к тульскому губернатору на притеснения своей помещицы. Крестьян не стали слушать, а одного из них «за особую строптивость» бросили в холодную. Выехавшие на место губернский предводитель дворянства и офицер штаба корпуса жандармов нашли, однако, жалобу крестьян обоснованной и взяли с Резвой, для вида, подписку, что она отменит «стеснительные для крестьян действия». Однако помещица вовсе не думала выполнять данное обещание и крестьяне снова обратились к губернатору с жалобой. На этот раз в имение прибыл уездный предводитель, который приказал крестьянам явиться на господский двор и стал увещевать их прекратить «бунтарство». Крестьяне наотрез отказались уступить барыне и с «грустью» отвечали ему. Тогда в село примчался «гроза» уезда исправник, но и он натолкнулся на дружный отпор. Уездные власти не на шутку перетрусил и запросили срочной помощи из губернии. Снова на место выехал губернский предводитель. Когда и он ничего не мог поделаться с крестьянами, в село прибыл губернатор с вооруженной командой и экзекуцией сломил сопротивление.

Особое место в крестьянском движении венецкого и других уездов занимают так называемые «резвенные бунты», направленные против откупной системы и откупщиков, которые бессовестно пользовались своей монополией для продажи вина

по высоким ценам. Крестьяне наотрез отказывались потреблять вино, разбивали кабацкие заведения, сопротивлялись властям.

В 1851 году министр государственных имуществ Киселев сообщал управляющему третьим отделением Дуббельту, что более 3 тысяч государственных крестьян Тульского и Веневского уездов прекратили потребление вина до тех пор, пока оно не будет продаваться по дешевой цене. Между собой крестьяне договорились, что за нарушение этих условий виновные будут подвергаться штрафам и даже телесным наказаниям на «миру».

«Трезвенные бунты лишь по форме были направлены против откупщиков. На самом деле в них проявилась борьба крестьян против крепостнического строя, одним из порождений которого были откупа.»

В период проведения «реформы» волнения веневских крестьян еще более усилились, в 1861 году их насчитывалось восемь. Это объяснялось тем, что Положения 19 февраля давали помещикам еще большие возможности для уменьшения размеров крестьянского надела в свою пользу, который составлял от 1 до 3 десятин на душу. Так, например, если до реформы 14.527 веневских крестьян пользовались 50.512 десятинами земли, то после реформы они получили в надел лишь 40.420 десятин. Кроме того, помещикам было предоставлено право обмена худшей земли на лучшую и беспрепятственного перенесения крестьянских усадеб в другие места, а это создавало чересполосицу и дополнительные возможности для дальнейшего закабаления крестьян. Наконец, несмотря на «дарованную свободу» ограбленный до нитки «мужик» обязан был выкупать втридорога не только землю, ни и себя. В довершение ко всему «законная» свобода личности крестьянина вовсе не ограждала его от барского унижения и телесных наказаний. Прикрепленный к своему клочку земли, он не мог без согласия «общества» покинуть пределы своей

волости, а в случае нарушения этого порядка наказывался по сути штрафом, розгами или арестом.

Часто помещики своевластно наказывали крестьян. Мировой посредник Веневского уезда, ярый крепостник Черкасский, разрешал помещикам широко применять розги. Помещик Уваров принес жалобу на крестьянина Николая Михайлова, не явившегося как-то один день на работу. По приказанию Черкасского Михайлов был схвачен и наказан на конюшне 15-ю розгами. Помещик Лихарев пожаловался, что крестьяне отказываются работать в праздничный «петров» день, отчего он «терпит убытки». По указанию того же Черкасского «подстрекатель» бедняк Иван Лукьянов был связан и получил 20 розог. Никогда еще розги и другие наказания не применялись так усердно, как во время «освобождения» крестьян.

Царское правительство, разумеется, понимало, что кабальные условия отмены крепостного права чреваты нежелательными последствиями и поэтому заранее принимало меры для вооруженного подавления крестьянских бунтов. Так, командующий 4 армейским корпусом, части которого дислоцировались в Тульской губернии, предусмотрительно уведомил губернатора о местах расположения военных штабов, «куда должны обращаться земские начальники Тульской губернии с требованиями о назначении воинских команд». В Веневе, например, располагался штаб Екатеринбургского полка, готовый в любое время и место выслать вооруженных солдат для «наведения порядка».

Несмотря на чудовищный помещичий гнет, бесправие и забитость, народные массы, в том числе и веневцы, в тяжелую годину вражеских нашествий на Россию, проявляли исключительный высокий дух патриотизма и беззаветного служения Родине. В 1812 году полуторатысячное веневское ополчение храбро сражалось под знаменами Кутузова у Тарутина, Малоярославца, Красного; участвовало в заграничном походе

под Данцигом, Бауценом, Кульмом и в знаменной Лейпцигской «битве народов» в 1813 году, ускорившей капитуляцию наполеоновской Франции.

В 1855 году во время Крымской войны венецкие ополченцы мужественно сражались против англо-франко-турецких войск. Они занимали передовые позиции на Инкерманских высотах, Микензиевой горе, у Волчьего Яра. Командование отмечало исключительные боевые заслуги «89 – ой венецкой дружины».

С Веневом связаны имена некоторых участников декабристского движения – И.Б.Аврамова и М.М.Нарышкина. Сын венецкого мелкопоместного дворянина Иван Борисович Аврамов после окончания Муравьевской школы колонновожатых служил в чине поручика в Тульчине, где сблизился с членами Южного общества, возглавляемого П.И.Пестелем, и стал членом Тульчинской управы. В 1826 году Аврамов был приговорен к каторжным работам и отправлен в Забайкалье, на Нерченские рудники. Спустя два года по случаю царской коронации, Аврамов получил «милостивую» амнистию – ссылку на вечное поселение в гибельный Туруханский край, где и погиб.

Михаил Михайлович Нарышкин тоже сын дворянина, офицер. Служа в Петербурге в гвардейском полку, близко сошелся с вождями декабристского движения К.Ф.Рылевым, Н.М.Муравьевым и был принят в «Союз благоденствия», а затем Северное общество. В 1824 году он участвовал в совещании членов Южного и Северного общества по обсуждению программы республиканского правления и объединению общества. После трагедии на Сенатской площади Нарышкин был осужден на каторжные работы в Нерчинске, затем с 1832 года по 1836 год находился вместе с женой в ссылке в Кургане. С 1837 года по 1844 год, М.М.Нарышкин служил на Кавказе рядовым в Навагинском пехотном полку и только перед

выходом в отставку он был произведен в прапорщики, затем жил под Тулой (с.Высокое). Умер в 1863 году и погребен в Москве.

В селе Марыгино (теперь в Мордвесском районе) долгое время жил с семьей сын великого русского поэта А.С.Пушкина – Александр Александрович. Он поселился здесь вскоре после возвращения с русско-турецкой войны на Балканах в 1877-1878 годов, женившись вторым браком на дочери местного дворянина. А.А.умер в 1914 году в чине генерала и был захоронен в местной церквушке.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Известно, что отмена крепостного права не принесла крестьянству свободы.

Еще знаменитый русский поэт Н.А.Некрасов писал, что вместо цепей крепостных люди придумали много иных. По данным статистики крестьяне Веневского уезда задолжали помещикам виде недоимок 1897 года почти 600 тысяч рублей. Чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами они вынуждены были или наниматься в батраки к тем же помещикам и кулакам, или заниматься побочным промыслом. К началу 20-го века уже было 33 % взрослого населения уезда не занимается непосредственно земледелием, а ищет заработки на стороне. Помимо отхода в город, более чем в 500 крестьянских хозяйствах 700 человек занималось домашним промыслом. Среди них встречаются самые разнообразные профессии: бондари, слесари, колесники, столяры, каретники, горшечники, шерстобиты, портные, кузнецы, валяльщики, шорники, сапожники, шапочники, волночесы, углежогы, лаптеплеты, игрушечники. Наибольшее количество надомников падает на Клинскую волость – 346, Поветкинскую-95, Подхоженскую-84, Студенецкую-39 и т.д. В докладе члена уездного комитета Р.И.Змиева по рабочему вопросу на 1902 год говорится, что

«40% крестьяне уезда безлошадных, 20% не имеют даже коров, почти половина крестьян не сеют и не имеют скота, землю свою отдают крестьянам (т.е. кулакам), сами перестают работать... и не имеют у себя почти никакого имущества».

Вот некоторые цифры по покупательной способности Веневского населения, относящиеся к данному времени: привезено товаров разных на 101.322 рубля, а продано лишь на 43.591 рубль, т.е. немногим больше 40%. Народные массы бедствовали.

Русско-японская война переполнила чашу народного терпения. В стране назрел революционный кризис.

После «Кровавого воскресения» 9 января 1905 года в стране началась революция.

Выступление рабочего класса в городах против капиталистов и самодержавия сопровождалось выступлениями крестьян против помещиков. Как и в городе, они активно поддерживались и направлялись большевистской партией. Накануне и в годы революции посланцы партии – петербургские и московские рабочие проводили в веневских деревнях революционную работу, распространяли среди крестьян агитационные листовки ЦК РСДРП. В обращении «Крестьяне, к Вам наше слово!» ЦК звал крестьян вместе с рабочими к решительному бою против царского правительства. В Тульском комитете РСДРП в это время работала П.Ф.Куделли, приехавшая по заданию В.И.Ленина. Позднее ее сменила С.Н.Смидович-Луначарская. В Тулу приезжали видные большевики П.Г.Смидович, В.Д.Бонч-Бруевич.

Тульский комитет РСДРП в своих прокламациях и листовки также призывал крестьян на борьбу против помещиков и самодержавия. В одной из листовок говорилось:

«Крестьяне! Чтобы поскорее сломить самодержавие, отказывайтесь платить налоги в казну, не признавайте над собой власти земских начальников, отказывайтесь идти на войну,

требуйте прекращения русско-японской войны. Запахивайте казенные, удельные и помещичьи земли... Запасайтесь оружием, готовьтесь к бою!»).

Эти призывы находили горячий отклик. Крестьянские волнения в Тульской губернии разразились во всех 12-ти уездах. И особенно в Веневском. Весной 1905 года крестьяне дер.Бокша напали на усадьбу арендатора Федора Жарова, который особенно жестоко притеснял их, и хотели убить его. На выручку прибыл пристав с нарядом полиции, арестовал организаторов выступления. Но крестьяне все же сожгли хутор Жарова. Вскоре на место происшествия приехал вице-губернатор с сотней казаков, произвел экзекуцию и арест новой группы крестьян.

Но это только подлило масло в огонь.

Крупные волнения в селе Подхожем произошли в 1906 году . Здесь с весны крестьяне самовольно пасли свой скот на лугах графа Шереметьева. Помощник управляющего графского имения послал в Подхожее волостного старшину, смотрителя и урядников, чтобы воздействовать на крестьян. Но в селе их встретили камнями и дрекольем. Ночью восставшие разгромили Мариинский хутор, выбили стекла в квартире смотрителя, разбили телефонные аппараты и прервали связь с Веневом. К подхоженским крестьянам присоединились крестьяне Красновских выселок. В ночь с 2 на 3 июня они сожгли в подхоженском лесу две сторожки, а на Покровском хуторе контору и амбары, разобрали сельскохозяйственный инвентарь, скот и другое имущество. На третий день к движению присоединились крестьяне других селений. В деревне Мочилы восставшие «выкуривали» из имения Волкова ненавистных им арендаторов-кулаков Хобдинских.

Уездные власти бросили все наличные полицейские силы, но остановить движение не смогли. Подхоженские события всерьез встревожили и министра внутренних дел, ярого

реакционера Столыпина, и только по его приказу волнение было подавлено крупными вооруженными силами.

Последним крупным событием в аграрном движении Тульской губернии, центром которого является Веневский уезд, было восстание Серебрянопрудских крестьян в декабре 1907 года на землях того же графа Шереметьева. В годы революции крестьяне не платили графу аренды за землю и он трусливо помалкивал, втихомолку насчитывая «задолженность». А после спада революционного движения предъявил через окружной суд иск на сумму 48 тысяч рублей. Власти немедленно начали опись движимого и недвижимого имущества крестьян. Возмущенные, они оказали дружное сопротивление царским чиновникам; вожаки призывали крестьян стоять до конца, ударили в набат. Двухтысячная толпа из окрестных деревень грозно надвинулась на прибывших полицейских и заставила их бежать. Разъяренный губернатор Кобеко приказал исправнику выехать с нарядом стражником в Серебряные Пруды и пресечь бунт. Тем временем крестьяне прервали телефонную связь Венева с Тулой: столбы были срезаны, провода порваны, аппараты испорчены. Действия местных властей оказались парализованными. Но в глухую ночь, когда деревня спала, полицейские арестовали трех активных вожаков и препроводили их в село Дубино. Весть об аресте быстро облетела двory. Крестьяне толпой бросились в Дубино спасать товарищей, там ударили в набат и сами дубинцы. На угрозы исправника « расстреляю» крестьяне бросились на стражников и рассеяли их, сломали сарай и освободили арестованных.

Вечером 19 декабря Кобеко в сопровождении свиты чиновников и карательного отряда из кубанских казаков прибыл на место. Члены комитета были арестованы, но крестьяне продолжали еще упорно сопротивляться. Ни угрозы губернатора «сошлю в Сибирь», ни казацкие сабли не приводили крестьян к покорности, они отвечали: «Земли у мужика нет, а без земли

мужику хуже, чем в Сибири». Серебряно-прудской восстание в конце концов было жестоко подавлено. На крестьян Веневского уезда обрушился еще больший гнет дворян и помещиков.

В последнее десятилетие перед Великой Октябрьской революцией Венев все еще оставался захолустьем. Однако среди других провинциальных городов губернии он по-прежнему занимал одно из ведущих мест по поставкам хлеба и сырья на рынок. Герб города Венева не случайно изображал хлебную меру. О значении города Венева, как важного сырьевого источника и торгово-перевалочного пункта в губернии свидетельствует тот факт, что в 90-х годах сюда из Москвы была проложена железнодорожная ветка, по которой ежегодно отправлялись сотни вагонов с зерном, скотом, шерстью, кожами.

Накануне первой империалистической войны в городе насчитывалось 5.153 жителя, преимущественно мещане, купцы, чиновники государственной службы, духовенство. В самом Веневе не было ни одного мало-мальски крупного предприятия, если не считать винокуренного заводика местного дворянина Черносвитова с числом рабочих 18-20 человек и годовым оборотом в 6.882 рубля. Существовали также три столярных, две горшечных мастерских, красильня, салотопка, шерстобитка, две просорушки, три шасталки по обработке зерна, несколько сапожных и кузниц с незначительным числом работников. Среднегодовой заработок городских рабочих почти не превышал заработка наемных сельскохозяйственных рабочих и колебался от 90 до 130 рублей для мужчин и от 70 до 90 рублей для женщин.

Значительное место в экономике города по-прежнему занимала торговля. Кроме уезда здесь было сосредоточено более двух десятков магазинов и лавок : бакалейные, железо-скобяные, мануфактурные, шорные, мясные, хлебные, щепные. Кроме того, некоторые купцы имели собственные пекарни, колбасные и оптовые склады – зерновые, лесоторговые.

Купечество являлось фактическим хозяином города и занимало важнейшие посты в самоуправлении. В городской думе земской управе, общественном банке, присутствиях по государственному, промысловому, квартирному и прочим налогам вершили делами торговцы Тулин, Мольбин, Бузовкин, Завьялов и др.

Несмотря на наличие железной дороги и относительную близость Москвы и Тулы, на всем облике города лежала печать вековой патриархальной замкнутости и провинциального застоя. Здесь не существовало ни одного общедоступного очага культуры, кроме земской библиотеки, в которой имелся мизерный фонд книг. Характерный факт: в 1913 году в городе имелось всего 48 подписчиков на газеты и журналы, из которых было 16 дворян, 7 духовных лиц, 15 купцов, остальные – чиновники, учителя. Рабочий люд, если не шел в церкви или питейные заведения, коротал длинные вечера дома, а в праздничные дни развлекался на ярмарках.

Антисанитарные условия вызывали инфекционные заболевания, а в городе имелась лишь одна земская больница на 36 коек, она обслуживала и уезд. Роженицам не оказывали мед. помощь. Этим делом занимались бабки-повитухи. Врачей и других мед. работников не хватало, они не успевали осматривать и лечить больных. Не доставало также медикаментов и мед. инструментов. Нетрудоспособному одинокому бедняку трудно было рассчитывать на помощь. В Веневе при церквях имелись две богадельни на девять человек, бесплатная харчевня для нищих, содержавшиеся случайными пожертвованиями именитых горожан и богомольцев.

Зато церквей было 10. Даже епархиальная печать признавала, что «число церквей превышало их действительную потребность. При всем усердии жителей города они далеко не в силах были содержать их.» Из-за дефежа доходов смиренные по

виду священнослужители нередко решали споры рукопашным боем.

В плачевном состоянии находилось народное образование. По данным 1916-го года в городе значились: женская гимназия, высшее начальное и приходское училище. В двух первых обучались дети дворян, купцов и др. состоятельных граждан; два последних предназначались для детей бедняков. В среднем на 1000 жителей приходилось 100 учащихся. Однако, если учесть, что в Веневе обучалось значительное число детей дворянского, купеческого и духовного сословий из уезда, то процент учащихся на 1000 жителей города был гораздо ниже.

Для обучения детей крестьян предназначались одноклассные церковноприходские школы. В 1913 году на 300 населенных пунктов уезда их было 72, где обучалось 4556 детей, или примерно 32 учащихся на 1000 жителей. При этом официальная статистика учитывает лишь формально зачисленных на начало учебного года, не беря во внимание фактическую посещаемость. Член уездного училищного совета князь Шаховской после выборочного обследования Стрелецкой, новотроицкой, Савинской и Стрелецко-Кикинской школ привел такие данные, проливающие свет на действительное положение вещей. Если в начале учебного года указанные школы посещали 272 ученика, то после пасхи число учащихся снизилось до 92, а экзамены сдавали всего 11 детей.

Такой отсев объясняется прежде всего тяжелыми материальными условиями учащихся, частыми болезнями и повседневным участием детей в домашних и полевых работах. Нормальному посещению мешали абсолютная непригодность большинства школьных зданий, отсутствие необходимых пособий и ограниченность учебной программы. В отчете другого члена уездного училищного совета Пушкина говорится:

«Здания, в которых помещаются школы в настоящее время холодные, темные, ветхие... нельзя не обратить внимание

на почти полное отсутствие наглядных учебных пособий... Наряду с этим приходится констатировать крайнее слабое представление у детей о вопросах самого элементарного развития, и , в частности, об отечественной истории и географии».

В 1913 году на содержание школ было отпущено 53.021 рубль 21 коп., по 650-700 рублей на школу. Понятно, такие скудные средства не могли обеспечить даже минимальных учебно-педагогических потребностей и безбедной оплаты учителей, не говоря уже о ремонте помещений и приобретении необходимого инвентаря. «Нельзя не указать, насколько грустно такое явление, - писал тогда о состоянии народного образования тульский историк и статистик А.Г.Дружинин. Начавшаяся империалистическая война окончательно обнажила гнилость царского самодержавия и всего эксплуататорского строя. Рабочие и крестьяне под руководством коммунистической партии, во главе с великим Лениным в октябре 1917 года открыли новую эру в жизни народов.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Приход буржуазии к власти в столице отразился на жизни Венева и уезда тем, что здесь ее захватили эсеры и кадеты во главе с руководителями земской и городской управы Серовым, Кулешовым, Бузовкиным, председателем думы Дьяковым и воинским начальником полковником Шербуренко, Вокруг этого «народного правления» быстро сгруппировалась местная буржуазия, церковники и часть неустойчивой интеллигенции города и уезда. В самом Веневе реакционное духовенство создало из черносотенцев попов и контрреволюционной частью учительства так называемое «Введенское братство», которое объявило под «знаменем Христа» открытую борьбу с «рационалистами», социалистами и

коммунистами» за реставрацию царизма и всемогущество церковного клира.

Махровая дворянско-помещичья коалиция, поддерживаемая меньшевистскими элементами, активно ораторствовала на собраниях и митингах в городе, на сельских сходках в деревне, стремясь под лозунгом «сохранения завоеваний февраля» сбить с толку народные массы, затормозить развитие революционного движения в уезде. В своих многочисленных черносотенных листовках они гнусно клеветали на большевиков, призывая везде и всюду бойкотировать их и поддерживать контрреволюционный блок. Эсеры и кадеты поощряли спекуляцию и кулацкие провокационные вылазки, чтобы запугать народ.

Но подорвать растущее влияние большевиков и свести на нет революционные завоевания масс им не удалось. Хотя социал-демократической большевистской организации как таковой в это время ни в самом Веневе, ни в уезде еще не существовало, в городе и по волостям уже работало немало испытанных посланцев партии из Петрограда, Москвы, Тулы. Среди них были Д. С. Соломенцев, А. Г. Панков, П. С. Кубышкин, А. Г. Воробьев, С. М. Милейковский, П. В. Баулин, М. И. Петров, В. С. Бокарев, Г. А. Бочаров и другие. Они выступали на собраниях и сходках, неустанно разоблачали предательскую политику врагов революции, сколачивали вокруг себя группы из крестьян-бедняков, сочувствующих большевистской партии и настаивавших на немедленной конфискации всей помещичьей земли и прекращении империалистической войны. Наиболее передовые веневские крестьяне и городские рабочие без колебаний вступали в партию и становились в авангарде революционного движения. В их числе были такие стойкие борцы за народное дело, как тт. Бирюков и Рогожин, трагически погибшие в 1918 году в дни кулацких мятежей.

Несмотря на бешеную травлю со стороны эсеров и кадетов, влияние большевиков на массы росло с каждым днем. К весне 1917 года почти в каждой деревне был образован крепкий бедняцкий актив, поддерживающий программу большевистской партии. В результате настойчивости и сплоченности бедняцких активов при участии большевиков во многих селах на сходках были приняты постановления категорически запрещающие помещикам распродавать имущество, хищнически сводить леса и портить водоемы. Были выработаны и утверждены нормы гужевой повинности помещиков по обеспечению школ топливом и оказанию помощи бедняцким и батрацким безлошадным хозяйствам. По инициативе большевиков крестьяне потребовали введения монопольных цен на хлеб, керосин, соль, сахар и другие предметы потребления и решительного пресечения спекуляции. Для борьбы со спекулянтами создавались крестьянские заградительные отряды. Одним из крупных заградительных отрядов в Васильевской волости руководил Д. С. Соломенцев. Его ближайшими помощниками были местные крестьяне-бедняки В. Е. Шувалов, Д. А. Алферов, В. Н. Чернышев, П. Шатов, которые в это же время вступили в партию и составили впоследствии ядро волостной партийной организации.

Так в ожесточенной классовой борьбе с буржуазией и помещиками формировалась и политически крепла будущая коммунистическая организация Веневского уезда.

В мае 1917 года по инициативе большевиков в Веневе собрался первый уездный крестьянский съезд. Он проходил, когда большевики Тулы порвали связи с меньшевистствующей объединенной организацией РСДРП и выделились в самостоятельную боевую организацию. Это еще больше вдохновило веневских большевиков и укрепило их веру в свои силы. В центре внимания крестьянского съезда стоял вопрос о земле. Вопреки усилиям кучки оголтелых

контрреволюционеров, съезд принял решение о том, что вся земля должна безвозмездно перейти во владение народа. На пост председателя уездного исполкома был избран популярный большевик П. С. Кубышкин. Меньшевики, кадеты и эсеры устроили на съезде обструкцию, но, получив крепкий отпор, вынуждены были удалиться.

Особенно напряженная обстановка создалась летом 1917 года, когда министр земледелия Временного правительства категорически запретил какую-либо передачу помещичьих земель в ведение земельных комитетов. В ответ на это Веневский уездный исполком вынес новое постановление, в котором подтверждал свою решимость об экспроприации частновладельческой земли и сельскохозяйственных орудий. Тогда контрреволюционеры начали расправы с теми, кто пытался силой отобрать землю у помещиков. Министр — председатель Временного правительства прислал срочную телеграмму на имя веневского уездного комиссара:

«По полученным мною сведениям,— писал он,— волостные комитеты Веневского уезда захватывают поля, луга землевладельцев, снимают рабочих, совершают ряд правонарушений. Благоволите разъяснить, что такое самоуправство противно делу революции, нарушает государственные (т. е. помещичьи—А. А.) интересы. Примите энергичные меры к восстановлению должного порядка и выполнению требований Временного правительства...» Для подавления крестьянских выступлений в уезде губернский комиссар-меньшевик Советинов направил вооруженных казаков.

Нажим реакции повсеместно принимал все более угрожающие формы. Чтобы восстановить трудящихся против большевиков, эсеры и кадеты, засевшие в Веневском исполкоме Совета крестьянских депутатов, уездной земской и земельной управах, саботировали выплату жалования служащим учреждений, учителям, медицинскому персоналу, рабочим;

срывали регулярное снабжение хлебом населения, то же время потворствуя кулакам и торговцам, затягивавшим на шею трудящихся петлю голода.

Но большевики не поколебались. Здесь было уже известно об историческом решении VI съезда партии, взявшей курс на подготовку вооруженного восстания и завоевание диктатуры пролетариата. Ведя ожесточенную борьбу с врагами, большевики одновременно продолжали создавать самостоятельную венецкую партийную организацию. Она объявила о своем существовании специальным протоколом от 27 октября 1917 года.

На митингах и собраниях, через уездную газету «Венецкий революционный вестник» большевики разъясняли крестьянам, рабочим, солдатам, возвратившимся с фронта, всю сложность политического момента, раскрывали козни Временного правительства, не желавшего прекращения войны с Германией и дальнейшего углубления революции. 25 октября, накануне штурма Зимнего в Петрограде, в Венеце состоялось уездное земское собрание. На этом собрании большевики отказались войти в руководство управой, чтобы не дать возможность эсерам и кадетам, имевшим абсолютное большинство в управе, сослаться на сотрудничество с большевиками в проведении своей антинародной политики. Здесь же представители большевистской фракции широко огласили большевистскую программу, которая была прямым противопоставлением программе буржуазных партий.

Убедительным доказательством возросшего авторитета большевиков в массах явились выборы в Учредительное собрание, проходившие 19—21 ноября.

Как в самом Венеце, так и в деревнях представители всех партий развернули агитацию за своих кандидатов. Венецкий комитет РСДРП(б) оказался в менее выгодных условиях. У большевиков мало было опытных агитаторов. Меньшевики,

кадеты и эсеры имели много искусственных в красноречии ораторов, в их руках находилась печать и большие денежные средства. Но за большевиками стояла великая правда, их простые убедительные слова доходили до сердца избирателей, которые понимали, что только большевистская партия является истинным выразителем и защитником интересов трудового народа. Итоги выборов подтвердили это. За большевистский блок проголосовало абсолютное большинство избирателей уезда — 28.000 голосов против 7.000, которые с трудом наскребли эсеры.

Первый уездный комиссар Д. С.
Соломенцев

27 ноября 1917 года большевики собрали городское собрание рабочих, служащих и солдат Венева, на котором Д. С. Соломенцев выступил с разоблачением контрреволюционной деятельности уездного земского собрания, не желавшего признать падения Временного правительства и перехода власти

к большевикам в Петрограде... На следующий день Веневский комитет РСДРП(б) обратился к трудящимся города, профессиональным союзам и социалистическим партиям избрать по одному представителю в Веневский Совет рабочих и солдатских депутатов. А 1 декабря избранные представители единогласно приняли решение о признании Советской власти. Одновременно Веневский комитет РСДРП(б) и Совет рабочих и солдатских депутатов обратились с воззванием ко всем трудящимся уезда поддержать усилия партии и приступить в волостях к организации местных Советов и избранию представителей на уездный съезд Советов.

10 декабря первый уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов под бурные аплодисменты трудящихся и зловещее молчание реакционеров приветствовал смену буржуазного правительства Керенского в Петрограде рабоче-крестьянской властью во главе с Лениным, зачитал воззвание Тульского Совета рабочих и солдатских депутатов и военно-революционного комитета к рабочим, солдатам и крестьянам по поводу установления Советской власти в губернии и провозгласил Советскую власть в Веневе. Делегаты съезда заклеили позором предательские действия царских генералов Корнилова и Каледина, развязавших братоубийственную гражданскую войну в России и заявили: «...мы... все как один человек с оружием в руках пойдем защищать революцию по первому зову нашего Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и не допустим гибели нашей свободы.

Долой изменников Родины и революции!.. Вся власть Советам!

Да здравствует трудовой народ крестьян, рабочих и солдат!

Мир хижинам, война дворцам!»

Но враги не думали складывать оружия, у них еще теплилась надежда восстановить свою власть. С этой целью веневские меньшевики, эсеры и кадеты начали исподволь подготавливать контрреволюционные провокации и кулацкие мятежи. 13 декабря они созвали так называемое «демократическое совещание», на котором выработали подробный план подрывной деятельности. Ближайшей целью контрреволюционеров был насильственный захват власти во главе с ярким врагом революции воинским начальником Шербуренко, который провозглашался «временным диктатором». По их замыслу Веневский уезд должен был быть объявлен на военном положении, руководство в волостных

Советах захвачено заговорщиками, а все большевики арестованы и уничтожены... Накануне предполагаемого мятежа заговорщики успели выпустить специальное воззвание к населению, в котором призывали к немедленному свержению Советской власти в уезде и установлению «демократических» порядков. Но контрреволюционеры не рискнули на этот раз выступать и затаились, выжидая более удобного случая.

В связи с этим нельзя не отметить некоторую нерешительность, проявленную в отношении к врагам революции со стороны Вeneвского комитета РСДРП(б) и Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; главари венеvской контрреволюции - эсеры Серов, Пряхин, Кулешов и другие в плоть до 15 января 1918 года были на свободе и открыто агитировали против Советской власти. Подрывную антисоветскую линию проводила верхушка венеvской организации учителей, входившая тогда в меньшевистско-эсеровский оппортунистический Всероссийский учительский союз. Когда 9 января 1918 года на уездном съезде этого союза встал вопрос о признании Советской власти, верхушка его выступила с предложением ни в коем случае не признавать Советскую власть. На призывы губернских организаций о тесном сотрудничестве учительства с народной властью эта организация ответила резолюцией—«невмешательства в политические дела республики». Это не могло не сказаться отрицательно на дальнейшем ходе событий. Так, в начале января 1918 г., когда был созван второй уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вдруг раздался набат и вооруженная банда буржуазно-кулацких элементов во главе с эсерами попыталась поднять восстание. Съезду пришлось сейчас же прервать работу и только ценой больших усилий, с помощью местного гарнизона удалось подавить эту контрреволюционную вылазку.

В селах уезда особенно ожесточённо боролось с Советской властью кулачество. Владимир Ильич Ленин предупреждал в 1918 году о том, что «Они, кулаки и мироеды — не менее страшные враги, чем капиталисты и помещики. И если кулак останется нетронутым, если мироедов мы не победим, то неминуемо будет опять царь и капиталист».

Такими осиными гнездами в Веневском уезде были села Урусове и Гремячее, где с помощью белогвардейских агентов, попов и эсеров был подготовлен крупный кулацкий мятеж. Восставшие кулаки намеревались не только расправиться с местным руководителями крестьянских Советов, но и внезапно напасть на Венев и свергнуть Советскую власть. Однако коварный замысел стал известен уездному комитету партии. На борьбу с мятежниками поднялись все большевики, были приведены в боевую готовность, народная милиция, красногвардейцы. Во главе штаба борьбы с контрреволюцией стали испытанные большевики А. Г. Панков, С. М. Милейковской, П. С. Кубышкин, Руководство операцией было поручено председателю Веневского УЧК И. М. Рогожину, которого особенно боялись и ненавидели кулаки.

Уездная Чрезвычайная комиссия во главе с председателем
И. М. Рогожиным (в центре)

Благодаря смелым действиям красногвардейского отряда мятеж был подавлен в самом зародыше. Но сам тов. Рогожин погиб. Во время кулацкого восстания пали на боевом посту комиссар Урусовского сельского Совета тов. Бизюков и председатель Клинского волисполкома Голованов. Похороны тт. Рогожина и Бизюкова в Венева вылились в яркую демонстрацию несокрушимого единства сил рабочих и крестьян уезда за полную победу революции. Трудящиеся Венева чтут память героев. На месте их захоронения, в самом центре города, среди молодых берез установлен каменный монумент.

Одновременно с мятежом в Гремячем контрреволюция поднялась и в самом Венева. Кулакам и торговцам удалось сбить с толку часть середняков округи и спровоцировать их на выступление. Разъяренная толпа окружила вышедшего навстречу опасности уездного комиссара Д. С. Соломенцева и потребовала от него безоговорочного освобождения из тюрьмы вчерашних врагов революции и отмены мобилизации в Красную Армию. Когда после долгих уговоров комиссар отказался выполнить это контрреволюционное требование, орава кулаков и хулиганов-подкулачников набросилась на него и начала зверское избиение. Караульная рота вынуждена была применить оружие и рассеяла кулаков.

И после этих событий кулаки еще не раз давали о себе знать и особенно в период создания комитетов бедноты. «Мы все трудовые крестьяне, у нас у всех мозоли и мы не хотим распрей в деревне! — с пеной у рта протестовали они на сходках.— Как жили в старину бок о бок, ты себе, я себе, так и жить будем!..» Если не помогали обструкция, шантаж и угрозы, враги прибегали к убийствам активистов из-за угла, вредительству и поджогам. Но Веневская партийная организация уверенно шла вперед, объединяя вокруг себя крестьянские массы.

Во второй половине 1918 года комбеды были созданы во всех волостях уезда и развернули свою работу. В самом же Веневе было организовано уездное правление Союза бедноты, председателем которого являлся стойкий большевик А. А. Дедов, секретарем Н. С. Иванова, ныне персональная пенсионерка. Веневские комбеды сыграли огромную роль в борьбе с продовольственными трудностями в период гражданской войны и иностранной интервенции в уезде, в создании добровольческих отрядов по борьбе с кулачеством и в пополнении регулярных частей Красной Армии лучшими из сынов трудового крестьянства.

Когда в 1919 году деникинские полчища приближались к Туле и В. И. Ленин бросил боевой клич: «Социалистическое отечество в опасности!», сотни веневских рабочих и крестьян во главе с коммунистами выступили на защиту завоеваний Октября. Многие из них сложили свои головы на полях сражений на Украине, в Белоруссии и Сибири. Среди активных участников гражданской войны, ныне здравствующих и проживающих в Веневском районе, были матросы с легендарного крейсера «Аврора» М. Т. Фролов, П. С. Егоренков, буденовцы Г. М. Борзунов, С. А. Овчаренко, Н. В. Андрианов, красный командир-фрунзовец Ф. Е. Киселев, комиссар В. А. Мурашов, чекист И. А. Ульяновский и другие.

В летопись борьбы трудящихся Венева за власть Советов славную страницу вписали комсомольцы, 23 мая 1917 года только что образовавшийся в Туле Союз рабочей молодежи обратился с призывом ко всем юношам и девушкам городов и уездов губернии вступать в Союз, быть верными помощниками героической большевистской партии. В этом призыве говорилось:

«...В дни тягчайших испытаний нашей страны, дни великой российской революции, кто из Вас может, кто смеет остаться безучастным зрителем? Буржуазный строй, мир во

власти капиталистов — идет к гибели человечество. И наше место, товарищи, в рядах пролетарских бойцов... Не думайте плохо о своих силах, не пугайтесь работы. Никто не родился грамотным, знающим, опытным. Терпение и труд—все перетрут... Все в один Союз Рабочей молодежи! Все в братскую семью свободной молодости!.. Впереди нас великое будущее. За дело, товарищи! Вперед! Вперед! К заветной цели. На зов мелькающих огней! Пусть не скажут о нас: «Они умерли, но не жили». К жизни, товарищи! К борьбе!»

Молодежь Вeneвского уезда горячо откликнулась на этот призыв. В городе и волостях возникли первые комсомольские организации. Особенно широко развернулась эта работа после VI съезда РСДРП(б) и создания уездной партийной организации. В 1918 году произошло объединение разрозненных ячеек революционной молодежи в единую городскую юношескую организацию, которая называлась «Союзом молодежи III Интернационала». Первым секретарем городского комитета был избран энергичный юноша Куприн. Городские комсомольцы принимали активное участие в частях особого назначения (ЧОН) по охране города, борьбе с неграмотностью, спекуляцией, самогоноварением, злоупотреблениями; участвовали в агитационно-просветительной работе и массовых субботниках. В тяжелые дни борьбы с контрреволюцией более 30 процентов комсомольцев влилось в венеvский красногвардейский отряд прославило себя в боях против белогвардеищины и интервенции.

Среди сельских комсомольских организаций наиболее сильными были Узуновская, Прудыщенская, Урусовская, Васильевская, Городенская, Хавская. Вот некоторые детали из многогранной деятельности деревенских комсомольцев.

Члены Узуновского волостного Совета, состоящего сплошь из кулацких ставленников, чтобы посеять недовольство населения Советской властью, растащили из местного

кооператива все дефицитные товары и, поделив их тайком между собой, стали распускать провокационные слухи о том, что якобы Советская власть не заботится о народе. «Скоро сев, а в кооперации даже обыкновенной веревки нет». Возмущенная кулацкими проделками узуновская молодежь организовала свое собрание и решила произвести обыск у волостных «деятелей». Во время обыска комсомольцы изъяли у мироедов большое количество ремней, веревок, соли, сахара, чаю, круп и других товаров, похищенных из кооператива.

В 1918 году, в период разразившейся в уезде массовой голодовки, с участием молодежной организации было реквизировано у кулаков и спекулянтов тысячи пудов припрятанного хлеба, картофеля и других продуктов. Комсомольцы помогали вдовам и безлошадным семьям в обработке земли и уборке урожая, используя при этом инвентарь, лошадей и семена, отобранные у помещиков.

Насколько активно работала молодежь в это трудное время, говорит следующий факт. Только за один день 23 февраля 1919 года по зову веневского военного комиссариата комсомольцы в честь годовщины Красной Армии провели в деревнях десятки самодеятельных концертов и спектаклей и собрали на подарки фронтовикам несколько тысяч рублей. Они передали воинам сотни метров холста, шерстяных чулок, перчаток, полотенец, белья и других вещей. Уездная газета «Веневский революционный вестник» высоко оценила это патриотическое движение. «Вся молодежь наша,— писала газета,—организует и начинает проявлять свою самодеятельность и творчество. Нет почти у нас в уезде села, где бы не было культурного кружка... Зашевелилась темная масса крестьянская и потянулась к свету, знанию и искусству...»

Враги всячески пытались опорочить коммунистическую молодежь. Они гнусно клеветали на комсомольцев, стараясь оторвать комсомол от Коммунистической партии. На все эти

козни комсомольцы отвечали еще большей сплоченностью и преданностью делу революции.

В 1921 г. в гор. Венева, в помещении солдатских казарм (теперь там электростанция) состоялся 1-й уездный съезд ОКСМ, который, объединив все 24 волостные комсомольские ячейки, избрал первый уездный комитет, первым секретарем его был избран тов. Михеев.

В жизни страны наступил новый этап борьбы восстановления и развития народного хозяйства, строительства социализма. Старые комсомольцы Венева, работающие сейчас на различных предприятиях, в колхозах и учреждениях района гг. Меркушов, Жирков, Ушаков и другие, рассказывают: «Мы уже старики, но с глубоким удовлетворением вспоминаем боевой путь пашей комсомольской юности и гордимся, что сейчас советская молодежь свято хранит славные традиции комсомола, служит надежной опорой родной партии и Советского государства в построении коммунистического общества».

Большую работу проводили женотделы, организованные по инициативе В. И. Ленина в 1918 году в городских и уездных комитетах партии. Веневский женотдел сыграл важную роль в освобождении сознания работниц и крестьянок от религиозного дурмана, ликвидации Неграмотности и в коммунистическом воспитании детей.

Следует отметить особую заслугу веневского женотдела в организации материальной помощи голодающим и снабжении Красной Армии теплой одеждой, обувью и бельем. Веневский женотдел являлся деятельным помощником и надежной опорой уездной партийной организации и Советской власти в их борьбе с темнотой, кулачеством и хозяйственной разрухой.

НА МИРНЫЕ РЕЛЬСЫ

Отстремели пушки на фронтах гражданской войны. Страна переходит к мирному хозяйственному Строительству.

«Мы стоим перед новой задачей,— говорил В. И. Ленин,— не испробованной еще нигде в мире; мы и решаем эту задачу при таких условиях, когда послевоенное разорение Не позволяет ни точно рассчитать' ресурсы, ни Определить Наперед, какую степень Напряжения Могут вынести рабочие и крестьяне, принесшие Неслыханно тяжелые жертвы ради победы Над помещиками и капиталистами...».

В деревне не прекращалась классовая борьба. Кулак приспособился к новым условиям, маскируя эксплуатацию бедноты. Работников представлял родственниками, трудоучастниками в хозяйстве, уклоняясь таким образом от налогов за наем рабочей силы. Площадь посевов и количество скота по сравнению с довоенным временем сократились на половину. В довершение ко всему в 1920—21 годах на страну и уезд в том числе обрушились засуха, которая вызвала массовую голодовку, и повальные эпидемические заболевания.

Сотни и тысячи голодающих уходили на сторону в поисках куска хлеба. Снова, как в 1917 году, развелись спекулянты-мешочники, стали возникать банды, оживилась недобитая контрреволюция.

Не лучше обстояло дело и в самом Веневе: не было ни хлеба, ни дров, водоснабжение и электроосвещение бездействовали, обострился жилищный кризис.

Эти трудности вызывали в среде местного населения некоторое недовольство. Но веневские большевики, опираясь на передовые, сознательные слои трудящихся, неуклонно шли к цели. Важными мероприятиями Веневского укома РКП(б) и Совета депутатов трудящихся были введение строгого контроля за распределением продуктов и организация коммунального хозяйства в городе, а также улучшение дела

народного образования и здравоохранения в уезде. В ночь под 1920 год была пущена городская электростанция. Она осветила 250 домов и 40 учреждений. Это незначительное на первый взгляд событие вызвало тогда ликование населения, а уездная газета «Пламя» отмечала, что «вслед за первыми вспышками советского электричества зажгутся новые победные огни социалистической культуры».

Стали возвращаться к жизни предприятия. Первыми начали работать веневские сельскохозяйственные мастерские, которые изготовляли бороны, косилки, сохи, конные приводы, ремонтировали Молотилки, косилки, соломорезки, плуги железные. Задымили кирпичные, сушильные, винокуренные, лесопильный и мыловаренный заводы. Для рабочих были установлены твердый продуктовый паек и сдельная оплата труда. Открылись столовые, уездный дом матери и ребенка, детская кухня, где детям И работающим матерям выдавалось повышенное питание. В целях дальнейшего развертывания местной промышленности уездный совнархоз и экономсовет провели объединение мелких кустарных артелей и установили строгий учет расходования сырья и выпуска продукции. К весне 1921 года жизнь в городе и уезде более или менее восстановилась. Однако трудности еще не были преодолены. Остро стоял вопрос о топливе и транспорте. Предприятия часто останавливались из-за отсутствия дров; из-за нехватки кормов для лошадей срывался подвоз сырья и материалов. Уездный комитет партии и уисполком организовали население на заготовку топлива и древесного сена.

Наряду с неотложными хозяйственными делами решались вопросы культурного строительства. В городе и уезде было открыто 226 общеобразовательных школ, вдвое больше, чем до революции, пункты ликвидации неграмотности, краткосрочные курсы по подготовке в высшие учебные заведения и профессиональные училища. В Веневе и крупных

селах Серебряные Пруды, Васильевском, Урусове были организованы совпартшколы и профтехкурсы, которые готовили партийные, советские и производственные кадры для промышленности и сельского хозяйства уезда. Открылись амбулатории, две больницы на 300 коек, медицинские пункты. Под школы, учреждения лечебные и культуры переоборудовались, приспособлялись дома буржуазии и помещиков. Чтобы возместить нехватку медикаментов, по инициативе уездного исполкома и комитета комсомола с помощью молодежи повсеместно был организован сбор лекарственных растений для изготовления простейших медицинских препаратов.

Развертывали работу культурно-просветительные учреждения. В городе только за летний сезон 1921 года для рабочих, крестьян и красноармейцев было поставлено силами актеров и художественной самодеятельности свыше 60 спектаклей и концертов на революционные и народно-бытовые темы. В деревни и села уезда выезжали агитбригады, репертуар которых отражал революционную борьбу и созидательный труд бедноты и середняков, разоблачал контрреволюционную Сущность кулачества, буржуазии, религии.

Большую организующую роль в это время играла местная печать. В городе издавались газета «Пламя» и молодежный листок «Юный коммунарь». Правда, из-за кризисного положения с бумагой тираж газет постоянно колебался и не превышал в лучшие дни тысячи экземпляров. Часто бывало, когда газеты выходили на грубой оберточной бумаге с покосившимся «слепым» шрифтом, подчас неумело сверстанными и отредактированными заметками. Но на их страницах

публиковались боевые Призывы к революционной бдительности, организованности, созидательному труду.

Налаживалась жизнь в деревнях и селах. В начале двадцатых годов уезд был размежеван на пять районов со своими комитетами партии, исполкомами и другими административными, хозяйственными, кооперативными и культурно-просветительными учреждениями с центрами в Узунове, Холтобине, Васильевском, Городенске и Подхоженском. Районирование внутри уезда имело целью усилить связь партии и Советской власти с крестьянством в строительстве социализма. К этому периоду относится и создание первых коммун и артелей.

Таких коллективных хозяйств в уезде было немного: 3 коммуны, 10 производственных артелей, около 50 огородных и садовых объединений, насчитывавших 3—4 тысячи членов. Но и эти далеко еще не совершенные коллективные хозяйства-«островки» все же сыграли свою положительную роль, как первые предшественники современных колхозов.

Весной 1921 года состоялся X съезд партии. Он принял важнейшее решение о замене продразверстки продналогом и о временном переходе, к новой экономической политике, допускавшей частное предпринимательство.

В письме, опубликованном 23 марта 1921 года в газете «Беднота», крестьяне-бедняки Урусовской волости одобряют замену продразверстки продналогом, в связи с чем увеличатся площади посевов, больше будет хлеба в стране.

В первый же год новой экономической политики в уезде прекратились открытые контрреволюционные вылазки кулаков, оживилась торговля и товарообмен через кооперацию. В уезде было 38 государственных и кооперативных магазинов, три товарообменных пункта в Веневе, Иван-озере и Серебряных Прудах, где крестьяне могли в обмен на продукты сельского хозяйства приобретать соль, сахар, керосин, мыло,

мануфактуру, обувь, изделия из металла, строительные материалы. Характерно, что в Веневском уезде частная торговля вообще не получила широкого развития. В 1925—26 годах она едва достигала 30 процентов в общем товарообороте. Не выдержав конкуренции с кооперативами, она вскоре окончательно захирела.

В связи с некоторым подъемом материального уровня крестьян в деревнях и селах на месте покосившихся домов и сараев начали вырастать новые постройки. Бедняки и середняки, объединившись в кооперативы и товарищества по совместной обработке земли, обзаводились в рассрочку срубой, инвентарем, транспортными средствами и даже сложными сельскохозяйственными машинами. Секретарь Веневского укома партии П. И. Травинов в докладе Тульскому губкому партии сообщал, что «за все годы существования Советской власти не было еще такого желания у крестьянства благоустроить деревни и дворы, приводить в порядок свое хозяйство...»

Несмотря на то, что партийная прослойка была тогда не велика, в городе и уезде насчитывалось всего около 150 коммунистов (один — на 2000 беспартийных), тем не менее уездный комитет партии в эти годы проделал огромную организаторскую работу по развитию народного хозяйства, борьбе с нэпманами и кулаками. В 1923 году из города на село были направлены десятки коммунистов, которые возглавили сельские партячейки, оживили деятельность местных Советов и крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, ускорили организацию новых сельскохозяйственных кооперативов и совхозов.

Эта работа проводилась в необычайно трудных условиях классовой борьбы: нэпманы в городе, а кулаки в деревне, пользуясь временными экономическими затруднениями в стране, оказывали еще известное влияние на отсталые слои

трудящихся, мечтая о восстановлении капитализма. Претворяя в жизнь лозунг партии «Лицом к деревне», коммунисты разъясняли массам величайшее значение союза рабочих и крестьян, смысл новой экономической политики для победы социализма, разоблачали козни врагов, ограждали бедняков и середняков от кулацкой эксплуатации и содействовали укреплению смычки города и деревни. Старый коммунист В. Б. Грачев рассказывает: «Порой приходилось очень трудно. Ведь большинство из нас пришло от сохи или верстака малограмотными. А обстановка требовала от нас не только большевистской стойкости, но и большой гибкости в проведении линии партии. Малейшая оплошность, невыдержанность могли нанести вред делу, оттолкнуть массы. Днем мы обычно занимались организаторской работой в Советах, комитетах и хозяйствах, ходили и ездили в стужу и распутицу по деревням, разбирали жалобы, помогали остро нуждающимся крестьянам и вдовам. А когда наступал вечер, проводили собрания с беднотой или собирались в сельсовете и при свете керосиновой лампы допоздна изучали политграмоту...» Наряду с организаторской деятельностью коммунисты развернули через добровольные общества «Доброхим», «Доброфлот», общество «Долой неграмотность», кружки самодеятельности большую культурно-воспитательную работу, вовлекая в нее наиболее сознательные слои интеллигенции и комсомольцев. Большому оживлению творческой активности масс в преодолении трудностей способствовало известное указание партии о развитии критики недостатков на открытых партийных собраниях, где вместе с коммунистами выступали и беспартийные. Эти мероприятия не могли не сказаться на общем трудовом и политическом подъеме крестьян в строительстве новой деревни.

Посевная площадь в озимом клину под урожай в 1923—1924 гг. значительно увеличилась и достигла почти довоенного

уровня. Качество обработки земли улучшилось, чему в огромной степени способствовала повсеместная организация в волостях краткосрочных агрономических курсов, землеустроительных и мелиоративных работ. Благоприятное влияние на упорядочение ведения крестьянского хозяйства оказали созданные совхозы. В уезде их насчитывалось до 10. Лучшими были Васильевский, Узунковский, Урусовский, Мильшенский и Поветкинский. Уездный поселком совместно с совхозами организовал для крестьян округа образцово-показательные поля, на которых выращивались прогрессивным способом пшеница, рожь, технические культуры. К услугам крестьянских хозяйств предоставлялись ветеринарные и опытные селекционные пункты по выведению породистого скота. На долю совхозных мастерских приходилось более половины всех отремонтированных по уезду сельскохозяйственных орудий и инвентаря.

Серьезную роль в общем подъеме сельскохозяйственного производства в уезде сыграли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, деятельность которых направлялась через Советы уездным комитетом партии. К 1926 году в уезде насчитывалось 147 кресткомов, объединявших около 15.000 членов из бедняков и середняков. Как один из типов кооперации кресткомы располагали значительными денежными средствами из доходов от производимой сельскохозяйственной продукции, услуг и членских взносов. Они имели в своем распоряжении прокатный сельскохозяйственный инвентарь и машины для обслуживания маломощных крестьянских хозяйств, предоставляли своим членам ссуды и безвозвратные пособия, оказывали трудовую и правовую помощь. Деятельность кресткомов воочию убеждала массы крестьян в неоспоримых преимуществах сельскохозяйственных кооперативов перед единоличным

хозяйством и во многом способствовала развитию колхозного движения в уезде.

После исторических решений XIV и XV съездов партии вторая половина 20-х годов в Веневском уезде, как и во всей стране, характеризуется усилением нажима социалистической экономики на кулака и остатки частного предпринимательства. Уже с 1925 года в Веневе начинают свертываться одно за другим частновладельческие предприятия, а в деревне из года в год растет движение за кооперирование и коллективизацию крестьянских хозяйств. Новые сельскохозяйственные трудовые артели и товарищества возникают в селах Борщевое, Озерники, Гати, Кукуе, Березове и в десятках других населенных пунктов.

Почувяв надвигающуюся катастрофу, кулаки и притаившиеся до поры белогвардейцы снова закопошились. В разных местах уезда начали орудовать агенты подпольных контрреволюционных групп. Враги сеяли в народе вздорные слухи, извращали идею коллективизации, стремясь отпугнуть крестьян от колхозов, покушались на активистов.

Но усилия их были напрасны. В Веневском уезде, как и повсюду в стране, началось массовое движение крестьян за создание колхозов. У кулаков были отобраны скот, машины, инвентарь, излишки семян и товарный фонд хлеба. Все это становилось теперь общественной собственностью колхозов.

Уже в 1928 году в уезде были созданы первые 11 колхозов, объединивших 144 бедняцких и середняцких хозяйства. Они имели сложные машины, отобранные у кулаков, приобрели два трактора «Фордзон».

Вместо ветхозаветной трехполки был введен прогрессивный многопольный севооборот. Среди пионеров колхозного движения видное место занимал бедняк из села Студенец коммунист Свинухов. Обладая незаурядными организаторскими способностями и большевистской энергией, Свинухов сумел в короткий срок так поставить дело, что

руководимый им колхоз «Серп и молот» стал образцовым и доходным хозяйством в уезде. В колхозе хорошо был организован труд, его учет, оплата деньгами и продуктами, создан специальный фонд помощи вдовам, старикам и детям-сиротам. В деревне открылись изба-читальня, ликбез, школа политического образования коммунистов и комсомольцев, агрономический кружок.

В селе Соншино колхозом «Крестьянин» руководил молодой, энергичный коммунист Авдонин. Этот колхоз вначале состоял из 7 дворов, а к 1929 году увеличился до сотни бедняцких и середняцких семей, слившись с соседней «Первомайской» артелью и частью переселившихся еще до революции украинцев. В первый же год коллективного труда колхозники получили урожай хлеба по 15 центнеров с гектара и заработали по 1000 рублей деньгами на семью. На вырученные средства от продажи излишков зерна, мяса, молока, фруктов колхоз приобрел через кооперацию собственный трактор, железные плуги, сложные посевные и уборочные машины. Развернулось строительство новых домов для колхозников, животноводческих и подсобных помещений. Поднялась культура села. В этом колхозе впервые в истории захолустных веневских деревень были организованы детские ясли, люди увидели кино, услышали радио.

Крепким многоотраслевым коллективным хозяйством «Парижская коммуна» в Ясенецком сельском Совете руководил коммунист (теперь персональный пенсионер) И. И. Правдин. Сюда приезжали и приходили крестьяне из самых отдаленных деревень и даже из соседних уездов, чтобы своими глазами увидеть, как ведется хозяйство сообща. Убедившись воочию в неоспоримых преимуществах колхозного строя перед «односошным», бедняцко-середняцким хозяйством, многие крестьяне стали подавать заявления о принятии их в артели.

Вспоминая годы коллективизации, один из руководителей первых сельскохозяйственных артелей, ныне председатель Веневского горсовета В. Д. Андрианов и председатель передового в районе колхоза им. 1 Мая Гатского сельского Совета И. А. Щагин рассказывают:

«Несмотря на кулацкую клевету, угрозы, поджоги и покушения на активистов коллективизация шла успешно. Нам, тогда еще неопытным руководителям, надо было правильно организовать дело, чтобы не испортить его необдуманными шагами и излишней торопливостью. А ошибки у нас были. О них подробно рассказал тов. Сталин в известной статье «Головокружение от успехов». Коммунистическая партия помогала нам исправлять ошибки, находить правильный путь строительства новой жизни».

Вступление крестьян в колхозы стало массовым, особенно после выселения злостных кулаков за пределы уезда. Эти враги всячески вредили коллективизации вплоть до поджогов и убийств. В 1932 году они совершили покушение из-за угла на уполномоченного ОГПУ Автономова и зверски убили председателей Грайворонского и Трухачевского сельских Советов. В дер. Галыгино кулаки ночью выбили окна в домах колхозников и кричали: «Эй, выходите, мы вас разорвем, мы вам покажем как записываться в колхоз!..» В селе Воейково вывесили черный флаг с надписью: «Смерть колхозникам...». В селе Теплому Грибовского сельсовета раскулаченные мироеды отец и сын Полухины подожгли колхозные постройки, в огне сгорело много скота и семенного материала. Подобные вылазки имели место и в других деревнях.

Поэтому выселение врагов колхозного строя диктовалось необходимостью и единодушно одобрялось широчайшими крестьянскими массами. Уже во время изоляции кулаков дела в деревне пошли лучше. В 1931 году в районе уже насчитывалось около 180 колхозов, объединивших

6.431 хозяйство, а к концу 1934 года коллективизация была в основном завершена.

Выходившая в это время под новым названием районная газета «За сплошную коллективизацию» широко освещала ход коллективизации.

В ожесточенной борьбе с кулачеством за коллективизацию деревни выросли и закалились партийные и комсомольские организации. К 1934 году в районе имелось около 350 коммунистов и более 700 комсомольцев. Большинство коммунистов, из крестьян-бедняков, стало председателями колхозов, бригадирами, заведующими фермами. Улучшился стиль и методы политической и организаторской работы в массах. Колхозная деревня прочно становилась на социалистические рельсы.

Огромную помощь в дальнейшем развитии и укреплении колхозного производства оказали машинно-тракторные станции и их организаторские центры — политотделы. В начале 30-х годов в районе была одна МТС, расположенная в селе Медведки. Она имела 43 трактора и обслуживала 65 колхозов. Позднее образовалась Грайворонская, а затем Урусовская станции. Их машинный парк исчислялся уже двумястами тракторами, 35 комбайнами и сотнями других машин и механизмов. Значительной механизацией обладали также совхозы «Коммунар», «Белгородье», «Венев», «Горшково», «Хавки», «Городище», «Пролетарий», «Правда». Это позволило увеличить валовое производство зерна и других сельскохозяйственных продуктов к 1937 году в 10 раз более чем до коллективизации. С ростом артельной экономики поднялось и материальное благосостояние колхозников. В 1937 году в среднем на трудодень было выдано только одного хлеба по 5 килограммов, не считая мяса, овощей и денег. Резко поднялась покупательная способность населения. Если в 1934 году закупка товаров на душу населения составляла через

местную кооперацию в среднем 114 рублей, то в 1937 году она возросла до 330 рублей, а в 1939 году до 482 рублей. К услугам рабочих и колхозников в районе было открыто 84 магазина и 10 столовых. Необычайно расцвела культура села. Почти в каждом населенном пункте открылись избы-читальни, библиотеки, красные уголки, действовали 10 кинопередвижек.

Кроме обширной самодеятельности районного дома культуры, в селах и деревнях действовали 150 драматических, хоровых и музыкальных коллективов. В зимней олимпиаде 1935 года в районе участвовало более 1500 сельских певцов, танцоров и музыкантов. Большую, плодотворную работу проводили под руководством партийных организаций венеvские комсомольцы. К дням церковных праздников молодежные агитбригады готовили специальный антирелигиозный репертуар: «комсомольское рождество», «комсомольская масленица», «комсомольская пасха» и выступали перед населением с пьесами, интермедиями и концертами, в которых разоблачалась вздорность религиозных верований. Такие выступления пользовались у населения неизменным успехом.

Значительное влияние на развитие народного творчества в венеvской деревне оказывали шефы — артисты московских и тульских театров. В те годы в Венеvе часто бывали: народная артистка Шуйская, композитор Давиденко и многие другие деятели искусства, В начале 1939 года в Венеv был переведен вместе с труппой тульский профессиональный колхозно-совхозный театр.

Большой размах получило народное образование. Кроме существовавших ранее школ, было построено 26 новых, а число учащихся в сравнении с дореволюционным временем возросло с 6 до 12 тысяч. В городе Венеvе были открыты школы фабрично-заводского ученичества и колхозного строительства, готовившие молодых специалистов для промышленности и сельского хозяйства.

Заметные перемены происходят в промышленности. Правда, в самом Веневе в силу сложившихся экономических условий местные предприятия не представляли большого значения. Более или менее крупными из них считались чулочная, деревообрабатывающая и пищевая- артели, кирпичный завод, макаронная фабрика, электрическая станция, мастерские леспромтопа, типография и некоторые другие.

Близость Москвы и Тулы позволяли почти целиком удовлетворять потребность веневцев в различных товарах.

В районе получила значительное развитие горная промышленность. К началу 30-х годов, когда Тульская губерния вошла в состав Московской области, как округ, была пущена в эксплуатацию новая железнодорожная ветка Венев—Узловая, протяженностью в 43 километра, начались большие разработки на Гурьевском карьере. Оттуда ежегодно поставлялось в Москву на строительство домов и метрополитена сотни тысяч кубометров высококачественного камня. Вслед за Гурьевским открылись Озеренский и Бяковский карьеры, снабжавшие камнем и щебенкой железнодорожное и коммунальное строительство центра республики. Начались широкие геологоразведочные изыскания по выявлению и использованию угольных месторождений, глин, известняка. На территории района усиленно велись работы по прокладыванию подъездных путей и высоковольтной линии электропередач из Каширы на строительство Бобриковского (Сталиногорского) химкомбината. На этих строительствах были заняты тысячи веневцев. Был пущен на полную мощность Городищенский спиртзавод.

Развивается кооперативная промышленность в крупных селах Карникского, Мильшенского, Студенецкого, Грибовского, Потетинского, Хрусловского и других сельских Советов, где выделяются металлические предметы, колеса, телеги, валяные и щепные товары, с годовой производственной программой (к

1937 году) в 5 миллионов рублей. Самым высокорентабельным кооперативным предприятием являлась Анишинская железоскобяная артель, которая ежегодно выпускала продукции на 2—2,5 миллиона рублей.

С 1937 года Тула снова преобразуется в областной центр, и веневская промышленность приобретает еще больший удельный вес в экономике района.

Памятник В. И. Ленину на Центральной площади
Венева.

За годы довоенных пятилеток изменился и облик города. Из старого дореволюционного захолустья, с его кабаками, церквями, купеческими лабазами, усатыми городовыми и грязными пустырями Венев превратился в благоустроенный и

культурный центр района. Улицы заново замощены, старые купеческие и казенные здания капитально отремонтированы, а на месте пустырей — детские и спортивные площадки, скверы. Построено много новых жилых и общественных зданий. В каждом доме загорелся электрический свет, появилось радио, книги, Газеты. Извечный «водяной голод» был ликвидирован хорошо разветвленной водопроводной сетью и колонками. В городе работали больше двух десятков продуктовых и промтоварных магазинов, столовые «Нарпита» с пропускной способностью на 1100 человек, библиотеки, театр, кинотеатр, Дом культуры, книжный магазин, радиоузел, гостиница, баня, амбулатория, больница. 18 раз в месяц выходила шеститысячным тиражом районная «Колхозная газета». При редакции действовало литературное объединение из местных прозаиков и поэтов.

49 бывших «казенных» дворянских и купеческих особняков были приспособлены под государственные и общественные учреждения, очаги культуры. В лучшем городском здании, принадлежавшем некогда мануфактурному купцу Тулину, удобно разместился районный Дом культуры, в земском хранилище — кинотеатр, в городской управе — центральная библиотека, а в земстве — амбулатория и аптека. Бывшие корпуса духовного училища и женской прогимназии заняли средняя и семилетняя школы. В особняке богатея Киреева после реконструкции разместились районный исполнительный Совет депутатов трудящихся и районный комитет партии. Многие другие хоромы купцов, дворян и чиновников стали детскими садами, яслями и благоустроенными квартирами для рабочих и служащих.

Весной 1939 года в Москве состоялся XVIII съезд Коммунистической партии. В отчетном докладе ЦК ВКП(б), сделанном И. В. Сталиным, были подведены замечательные итоги экономического и культурного развития Советской

страны за предшествовавшее пятилетие и сформулированы новые грандиозные задачи в третьей пятилетке. Планируя дальнейшее преимущественное развитие тяжелой промышленности, партия и правительство предусматривали вместе с тем всемерное расширение колхозного производства. В резолюции съезда указывалось:

«...В колхозном строительстве задачи заключаются в дальнейшем всемерном организационно-хозяйственном укреплении сельскохозяйственной артели, в развитии и укреплении общественной собственности колхоза, в развитии колхозных животноводческих ферм, общественных построек, общественных страховых фондов и других видов колхозной собственности, что является основой дальнейшего подъема сельского хозяйства и материально-культурного уровня жизни колхозного крестьянства...» («КПСС в резолюциях и решениях...», том II, стр. - 907).

Воодушевленные этими новыми задачами и величественными перспективами, трудящиеся Веневского района, как и все советские Люди, под руководством партийных организаций с большой энергией включились в социалистическое соревнование за развитие всех отраслей колхозного и совхозного производства. В 1939 году средний урожай зерновых по району составил 11 центнеров с гектара, значительно увеличилось поголовье и продуктивность общественного животноводства, большие доходы были получены от овощеводства и садоводства. Передовые колхозы: «День урожая», им. Ворошилова, «Красный ударник» и другие стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и за рекордные достижения награждены дипломами и премиями. Дипломами ВСХВ и ценными подарками были удостоены многие колхозники и механизаторы зон Веневской, Грайворонской и Урусовской машинно-тракторных станций.

В марте 1940 года в Веневе состоялась районная партийная конференция. Отметив достигнутые успехи, а также вскрыв ряд серьезных недостатков в колхозном строительстве, конференция приняла решение увеличить темпы развития сельскохозяйственного производства и, в частности, такой важнейшей отрасли, как животноводство. Было установлено довести к 1941 году в колхозах района молочных, свиноводческих и овцеводческих ферм до 411, с увеличением поголовья высокопродуктивных коров, овец и свиноматок на 6.200 голов. Райземотделу и райплану было поручено в кратчайшие сроки разработать конкретные мероприятия по строительству новых животноводческих подсобных помещений, а также расширению площадей под кормовые культуры.

И эту задачу колхозники с честью выполнили. Уже к концу 1940 года Веневский район занимал одно из первых мест в области по производству животноводческих продуктов. Успешно был проведен и весенний сев 1941 года. Но мирный труд советских людей был внезапно нарушен.

Фашистская Германия напала на нашу мирную Родину. Началась смертельная битва советского народа с фашистскими варварами.

ВЕЛИКОЕ ИСПЫТАНИЕ

Со станции Венев уходили на фронт эшелоны с мобилизованными и добровольцами. Повсеместно развернулась военная подготовка населения, способного носить оружие. Уже в начале августа 1941 года в формированиях осоавиахима по району занималось изучением военного дела 1.412 человек, 5.844 человека прошли подготовку по нормам противовоздушной и химической обороны. На случай внезапного вторжения десантов врага были созданы истребительные подразделения в Вёневё, на Гурьевском,

Озеренском, Бяковском карьерах, на станции железной дороги. 82 группы самозащиты круглосуточно дежурили на пунктах наблюдения за «воздухом». Вместо ушедших на фронт отцов, мужей и братьев на предприятия и в учреждения пришли женщины. Поэтому в городе дополнительно были открыты детские площадки и ясли. Лозунг «Все для фронта, все для победы над ненавистным врагом!» — стал боевым девизом каждого советского человека;

Враг был силен. В октябре 1941 года гитлеровцы, захватив Орел, с тяжелыми боями приближались к Туле. Из Венева эвакуировали остатки техники МТС, ценного оборудования предприятий, учреждения, семьи.

Не овладев Тулой, гитлеровцы бросили крупные силы на Венев, стремясь обойти Тулу с северо-востока и прорваться на Серпухов и Каширу. Но старинный Венев также оказался твердым «орешком». После Многодневных кровопролитных боёв на подступах к городу гитлеровцы вынуждены были окопаться и подтянуть свежие силы.

21, 22 и 23 ноября фашисты безуспешно стремились прорваться к Веневу. Утром 23 Ноября зенитная батарея, оборонявшая Венев, была атакована самолетами противника. Зенитчики сбили два фашистских самолета. Жители города горячо приветствовали отважных артиллеристов. Около двух суток пехотинцы и зенитчики отражали натиск врага, отбивая одну за другой ожесточенные атаки. Только 25 ноября при поддержке большого числа танков и авиации немцам удалось, наконец, ворваться в город. В скупой сводке информбюро сообщалось, что в этих боях «противник потерял не менее 2.000 солдат и офицеров убитыми, свыше 50 танков, 16 самолетов, большое количество минометов и другого оружия...»

Четырнадцать дней хозяйничали оккупанты в городе и районе. Но ни в какие времена кровавых нашествий люди не подвергались такому гнусному насилию, а селения злодейскому

опустошению, которые принесла с собой армия фашизма. Так, например, фашистские изверги выгнали из дома в лютый мороз всех жителей с малолетними ребятишками в населенных пунктах Хрусловского сельского Совета и из других деревень района, издевательски заявив, что русские могут с комфортом разместиться в скирдах соломы. По доносу предателей были расстреляны на глазах у населения депутат Урусовского сельсовета тов. Хромушкин, бригадир колхоза «Смычка» тов. Кутин, директор школы тов. Кузякин, работник райпотребсоюза тов. Каменев. Обвинялись эти советские люди в том, что говорили о неизбежности разгрома гитлеровской армии и победе советского народа. Фашисты убивали и без повода. Во время повального грабежа и насилия в городе они безжалостно расстреливали из автоматов целые семьи. Жители Венева помнят трагическую гибель семьи Романовых, расстрелянных граждан Костолындиных, Крюковой, Якунец, четырехлетнего малыша Вити Романова и многих других.

Пребывание оккупантов в Веневе и районе запомнились жителям этих мест кровавыми произволами, пожарами, разрушениями.

Но несмотря на угрозы и зверства гитлеровцев, население активно сопротивлялось врагу, жертвуя собственной жизнью. Веневцы никогда не забудут подвига 62-летнего колхозника Иванова из села Лишняки Серебрянопрудского района. Фашисты силой заставили Иванова показать им обходный путь на Венев через село Подхожее. Бесстрашный советский патриот завел врагов в глухой лес, где 30 машин с техникой и боеприпасами завязли в глубоком овраге. Фашисты растерзали Иванова, но выйти из леса не могли.

Когда красноармейские части вели наступление на село Руднево Веневского района, здесь действовала партизанская группа тов. Костромина. Эта группа при активной поддержке местных жителей завалила и заминировала пути отхода

отступающему противнику. Подорвавшись на минах, немцы, оставшиеся в живых, побросали машины и в панике бежали.

9 декабря конногвардейцы генерала Белова, развивая наступление на Сталиногорск, очистили Венев от гитлеровцев. Город был объят пламенем. Отступая, гитлеровские факельщики подожгли и взорвали 100 лучших административных и жилых зданий центральной части Венева, привели в негодность оборудование и цехи местных предприятий, разрушили памятники старины.

Веневцы со слезами радости встречали своих освободителей.

На другой день, когда еще кипели ожесточенные бои в направлении Болохова и Сталиногорска, в дымящийся город возвратились ответственные работники райкома КПСС, райисполкома, горсовета и других учреждений. Вернулись к своим пепелищам скрывавшиеся до поры в Серебрянопрудском районе многие горожане. Вскоре, по заданию Тульского обкома партии сюда прибыл для оказания неотложной помощи в организации восстановительных работ секретарь обкома тов. Калиновский. Были назначены руководители горисполкома, банка, роно, райздравотдела, «Заготзерно», «Райпотребсоюза», мельтреста, лесхоза и производственных предприятий. Состоялось совещание работников района и сельсоветов, на котором были разработаны практические меры по восстановлению разрушенного хозяйства в городе и колхозах.

Созданные из жителей восстановительные бригады расчищали руины и приспособляли полуразрушенные коробки домов под временное жилье. Были приведены в порядок детский сад, ясли, больницы, отремонтирован водопровод, электрическая станция, телефонная связь. Начали работать столовая, магазины, пекарни, баня, парикмахерская, гостиница, типография. Возобновился выпуск районной «Колхозной газеты». Чтобы ликвидировать топливный кризис, 1.100 домохозяек по призыву

партийной организации района ушли в Аникеевский лес на заготовку дров и хвороста.

Одновременно с этим начались срочные восстановительные работы на железной дороге. Созданный из 148 человек аварийно-восстановительный отряд под руководством П. Е. Панкрашкина в предельно короткие сроки отремонтировал 40 подорванных стрелок, заменил 1000 штук рельсов и обеспечил бесперебойное продвижение товарных поездов из Москвы на Узловую.

Следует отметить большую организаторскую работу по восстановлению нормальной жизни в городе депутатов и активистов горсовета М. И. Брежневой, Ё. П. Винокуровой, О. Н. Ильинской, М. И. Жарковой, С. И. Синева и других. Не считаясь со временем, здоровьем, лишениями, эти люди выполняли самые трудные поручения по оказанию помощи пострадавшим семьям и детям фронтовиков. Они организовали среди населения добровольный сбор детского белья, обуви, посуды, денежных средств, подсчитывали размер ущерба, нанесенного фашистами за время оккупации города. Убытки, причиненные государству и гражданам, исчислялись в сотнях миллионов рублей.

Оккупанты нанесли большой урон и сельскому населению района. Они сожгли и разрушили 267 артельных построек, 796 домов колхозников, 40 магазинов, 34 школы, десятки клубов и изб-читален. Захватили, угнали и уничтожили более 3000 голов скота, 10.000 штук птицы, отобрали 11.000 центнеров зерна и муки. Колхозного инвентаря было уничтожено на миллионы рублей. Сильно пострадали мастерские машинно-тракторных станций, здания и станочное оборудование разрушены и исковерканы.

Перед колхозниками и механизаторами встала задача: в кратчайшие сроки восстановить колхозы, наладить производство продукции полеводства и животноводства, К началу весенне-

полевых работ 1942 года в колхозах района имелось лишь 8000 центнеров зерна, которое с трудом удалось спасти от оккупантов и около 2000 выбракованных и истощавших лошадей. Машинный парк МТС также находился в хаотическом состоянии. Возвратившаяся из эвакуации небольшая группа механизаторов сумела ценой огромных усилий восстановить только 12 тракторов. Остальные машины требовали капитального ремонта и не могли выйти в поле. И все-таки весенний сев был повсеместно проведен организованно и в предельно сжатые сроки. Инициаторами массового социалистического соревнования на севе стали тогда колхозники сельхозартелей «Труд», им. Ленина, «2 большевистская весна». Они в лучшие сроки провели сев, перевыполнив установленный план, и засеяли дополнительно сотни гектаров в фонд обороны.

Исключительную самоотверженность в труде проявили комсомольцы механизаторы бригады А. С. Бизюкова из Веневской МТС тов. Коледенков и Теревков. Они сутками не сходили с тракторов и пахали ночью при свете факелов, перевыполняя задания на 200—300 процентов. Патриотический почин молодых трактористов был подхвачен механизаторами Урусовской и Грайворонской МТС. Комсомольцы тов. Чернова, Богомолова, Трофимов, Богомолов объявили себя бойцами трудового фронта и положили начало массовому социалистическому соревнованию механизаторов района за высокое качество работ, бережливость техники и экономию горючего.

Упорный труд принес свои плоды. Осенью колхозники и механизаторы при активной помощи трудящихся города и бойцов Красной. Армии собрали хороший урожай и отправили фронту тысячи центнеров хлеба, картофеля и овощей. Собрали для раненых бойцов много подарков. В тульские госпитали было отправлено сотни центнеров молока, масла, мяса, фруктов.

Плохо обстояло дело с производством животноводческих продуктов. После изгнания врага на колхозных фермах чудом уцелели 25 голов крупного рогатого скота, 14 овец и свиней. Райком партии и райисполком организовали контрактации молодняка р хозяйствах колхозников и закупку коров, свиней

и овец в районах, менее пострадавших от оккупации. Уже к лету 1943 года на артельных фермах насчитывалось 3.124 головы крупного рогатого скота, 3.902 овцы, 294 свиньи, 5.295 штук птицы и 375 пчелосемей. Широко развернулось социалистическое соревнование между животноводами за увеличение производства продукции. Свиноводка колхоза «Красный путиловец» Стрелецкого сельсовета А. П. Цыганова получила от каждой из закрепленных за ней свиноматок по 18 поросят, несмотря на суровые холода и нехватку кормов сохранила весь молодняк. Телятница А. Г. Жданова из колхоза им. Рогожина, взяв высокие обязательства, вырастила всех закрепленных за ней телят и добилась ежесуточного привеса на 500—600 граммов. Коллектив животноводческой фермы сельхозартели им. Куйбышева, возглавляемый Н. Ф. Бизюковой, полностью сохранил молодняк, вдвое перевыполнил план по росту поголовья скота и досрочно выполнил социалистические обязательства по производству молока и мяса.

Патриотический почин передовых животноводов быстро распространился по колхозам. К началу 1944 года район перевыполнил план восстановления поголовья скота и роста его продуктивности, приблизившись к довоенному уровню.

Но не хватало людей, знающих дело. Большинство специалистов колхозного производства сражалось на фронтах, женщинам и подросткам трудно было управляться по хозяйству. В 1943 году в Веневе создаются курсы по подготовке председателей колхозов, заведующих фермами, бригадиров и звеньевых полеводческих бригад, ветсанитаров, машинистов,

счетоводов, кузнецов, пчеловодов. Эти курсы окончили 1148 колхозников. Они хорошо помогли делу подъема и развития колхозного производства. К концу Великой Отечественной войны сельское хозяйство и промышленность района еще больше окрепли. Колхозы и предприятия успешно выполняли задания партии и правительства, внося свой вклад в дело обеспечения фронта и тыла продовольствием, сырьем и строительными материалами. Самоотверженный труд веневских рабочих и колхозников был отмечен правительственными наградами. Тысячи тружеников района получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Сотни веневцев прославили себя героическими подвигами на фронтах борьбы с гитлеровскими захватчиками. Родина никогда не забудет подвиги 19-летнего комсомольца — бойца из деревни Старая Уваровка Дмитрия Сидорова. 29 января 1944 года у местечка Судилков в Польше на противотанковое орудие наводчика Дмитрия Сидорова внезапно с флангов напали 10 вражеских танков типа «Пантера» и «Тигр». Враг открыл ураганный огонь по расчету, стремясь прорваться к окруженной своей группировке. Сидоров с товарищами не растерялись, они быстро развернули орудие и начали в упор расстреливать бронированные чудовища. Два танка вспыхнули и остановились, остальные повернули назад. Однако через 20 минут фашисты снова предприняли бешеную атаку на артиллеристов. Раненный осколками Сидоров метким огнем подбил ещё несколько танков. Тогда разъяренные фашисты решили пойти на хитрость. Пока истекающий кровью расчет вел ожесточенную перестрелку с танками, ведущими лобовую атаку, один из «Тигров» незаметно из-за укрытия, с дистанции в 100 метров обрушил свои снаряды на храбрцев. Первый снаряд угодил в орудийный окоп. Командир орудия и заряжающий были убиты. Вторым снарядом наводчику Сидорову оторвало ногу,

а самого выбросило на бруствер. Лишь на какое-то мгновение герой потерял сознание, но, очнувшись, преодолевая страшную боль, он из последних сил добрался на руках до Заряженного орудия. Выстрел, и танк врага вспыхнул. За исключительный воинский подвиг Дмитрию Степановичу Сидорову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

В ожесточенных боях за Украину осенью 1943 года пал смертью храбрых бывший секретарь Веневского райкома комсомола Михаил Николаевич Рюкин. Офицер Рюкин в решающие дни прорыва нашими войсками долговременной немецкой обороны с группой бойцов штурмом захватил и удерживал до последнего дыхания важный стратегический пункт на правом берегу Днепра и обеспечил своей гвардейской дивизии блестящую победу. Указом Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Николаевичу Рюкину также посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

За выдающиеся подвиги на фронтах Великой Отечественной войны высокого звания Героя Советского Союза были удостоены офицеры венебцы Сергей Кузьмич Иванчиков и Владимир Никифорович Абрамов. С. К. Иванчиков сейчас работает секретарем Веневского райкома партии, а В. Н. Абрамов директором школы фабрично-заводского обучения в гор. Ногинске. Сотни бывших воинов Советской Армии, ныне рабочих и колхозников, за проявленные мужество и храбрость в сражениях с немецко-фашистскими захватчиками были награждены боевыми орденами и медалями.

Многие венебцы активно участвовали в партизанском движении. Здесь в 1942 году сформировалась добровольческая боевая группа, состоящая из 24 коммунистов и комсомольцев, которая затем была переброшена в дремучие брянские леса и отважно громила тылы и коммуникации противника. В ряды народных мстителей вступили секретари райкома партии Г. П. Вычеров, А. А. Борзунова, заведующий райземотделом М. В.

Веневские добровольцы-партизаны перед отправкой в Брянские леса.
1942 год.

Фетисов, парикмахер А. М. Семенова, директор МТС В. Д. Андрианов, учащаяся М. В. Филимонова, секретарь райкома комсомола В. С. Савина и другие. После изгнания оккупантов из центральных областей патриоты были отмечены высокими правительственными наградами и вернулись восстанавливать родной Венев.

К НОВОМУ ПОДЪЕМУ

К концу войны сельское хозяйство и промышленность Веневского района значительно окрепли и даже получили некоторое развитие. Колхозники и механизаторы района в первый же послевоенный год добились новых значительных успехов: расширили посевные площади зерновых и технических культур почти на 50 процентов, вырастили неплохой урожай ржи и пшеницы, досрочно рассчитались с государством по хлебозаготовкам и натуроплате. Правда, плохо еще обстояло дело с производством животноводческой продукции. В большинстве колхозов не было хороших животноводческих помещений, не хватало кормов, практиковалась вредная обезличка по уходу за скотом. И все же в 1947 году надои молока возросли и составили в среднем по 1100 килограммов на фуражную корову, поднялась продуктивность свиней и овец. В то же время и рост поголовья скота на колхозных фермах превзошел довоенный уровень и составлял в 1949—1950 гг. 5044 головы крупного рогатого скота, 3486 свиней, 8741 овцу и 4795 лошадей, более 15 тысяч голов птицы.

Большую помощь сельскому хозяйству района в эти годы оказало государство. Старый машинный парк МТС был в основном заменен новым. Механизаторы получили около ста мощных дизельных тракторов, 67 самоходных комбайнов, 79 тракторных сеялок и других сложных машин.

С помощью шефов промышленных предприятий района и Тулы в колхозах развернулось строительство новых животноводческих построек, складов, а в МТС — добротных механических мастерских, гаражей и других технических служб.

На фермах появились племенные производители, улучшилась обработка земли, шире развертывалось социалистическое соревнование за повышение, производительности труда, увеличение сельскохозяйственной продукции, подъем экономики и культуры. Значительных успехов в повышении производительности труда достигли знатные люди района механизаторы тт. Родин, Клеменков, Беспалова, Пронин, звеньевые полеводы Петров, Семенова, Трухачева, доярки Разина, Барина, Селезнева, свиарки Иванова, Сазонова и многие другие.

Исключительно важное значение для дальнейшего подъема и развития сельского хозяйства страны имело Постановление сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и последующие постановления партии и правительства. В МТС, колхозы и совхозы района было направлено более 400 молодых специалистов, окончивших высшие и средние учебные заведения, школы колхозных кадров и училища механизации; организованы десятки постоянно действующих курсов и семинаров по повышению квалификации Полеводов и животноводов, где обучались тысячи колхозников.

С предприятий, строек и учреждений города на должности председателей артелей, бригадиров полеводческих и животноводческих бригад, механиков МТС вернулись ранее работавшие в сельском хозяйстве коммунисты и Комсомольцы. Инициативные, знающие дело люди возглавили сельские партийные и комсомольские организации.

Положительную роль в Подъеме колхозного производства сыграли в это время созданные при зонах МТС партийные группы из секретарей и инструкторов райкома

КПСС, что позволило приблизить партийное руководство хозяйством на местах и улучшить политико-воспитательную работу в массах. Серьезные успехи в животноводстве были достигнуты в промежутках между XIX и XX съездами КПСС. поголовье коров в районе в 1958 ГОДУ увеличилось против 1954 года на 1.043 головы, свиней на 4.628, овец на 500, птицы на 5.000 голов. Удой Молока составили На корову 2.660 кг. Если в 1954 году было произведено молока 1 млн. 707 тысяч килограммов, то к концу 1957 года валовой надой возрос до 6 миллионов 405 тысяч килограммов. Массовое социалистическое Соревнование за увеличение производства продуктов животноводства Множило ряды передовиков. В 1958 году доярки колхозов А. Г. Якухина, А. Ф. Омельчук, П. А. Киселева Получили от каждой закрепленной за ними коровы по 4.000 кг молока. Десятки других доярок района надоили по 2.700—3.500 кг молока. Свыше 3.000 кг молока в целом по хозяйству получили колхозы «Победа», «Красное знамя», «12 годовщина Октября». Значительных успехов добились также свинарки, телятницы, овцеводы, птичники. Многие передовые колхозы и колхозники, полеводы, животноводы, механизаторы за отличную работу получили право быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве и отмечены медалями и дипломами.

В 1958 году колхозами района было продано государству молока на 5.000, а мяса на 500 тонн больше, чем в 1954 году, или соответственно — в 5 раз. Быстрый рост артельной экономики, а также постоянная помощь государства позволили правлениям колхозов вплотную заняться строительством хозяйственных объектов и приобретением техники. С. 1954 по 1958 год колхозы построили 25 типовых коровников, 39 свинарников, 30 телятников, 20 конюшен, 21 птичник и зимовник для пчел, 43 зернохранилища и овощехранилища, 17 артезианских скважин,

десятки крытых токов и гаражей. Животноводческие фермы оборудованы водопроводом, автопоилками, подвесными дорогами. За это время приобретено больше сотни зерноочистительных машин и зерносушилок. После реорганизации МТС и создания ремонтно-технических станций колхозы закупили у государства много различной техники. Например, колхоз имени Калинина имел к 1 июня 1959 г. 10 тракторов, 9 автомашин, 5 зерновых комбайнов, десятки прицепных орудий. Колхоз имени 1 Мая купил 12 тракторов, 10 комбайнов, 8 сеялок, «Искра» — 12 тракторов и 5 зерноуборочных комбайнов. На миллионы рублей приобрели техники другие колхозы. Колхозники внесли большой вклад в строительство культурно-просветительных учреждений. В районе на эту же дату насчитывалось 25 клубов, 6 изб-читален, 18 библиотек, были проведены значительные работы по электрификации и радиофикации населенных пунктов.

Здание Дома Советов.

За успехи, достигнутые в увеличении производства и сдачи государству сельскохозяйственных продуктов, Президиум Верховного Совета СССР наградила Тульскую область высшей правительственной наградой — орденом Ленина. Награду тулякам вручил Первый секретарь Центрального Комитета

КПСС, Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев. Большая группа работников сельского хозяйства области была награждена орденами и медалями.

Орденом Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями были удостоены 73 передовика колхозного производства Веневского района, Среди них комбайнер Грайворонской МТС А. А. Леонов, доярка колхоза «12 годовщина Октября» А. Ф. Омельчук, председатель колхоза «Красный луч» Ф. П. Володин, агроном колхоза «Победа» С. А. Коночкин, Телятница колхоза им. 1 Мая М. Д. Рыткова, бригадир тракторной бригады Урусовской МТС О. Н. Семенов и другие.

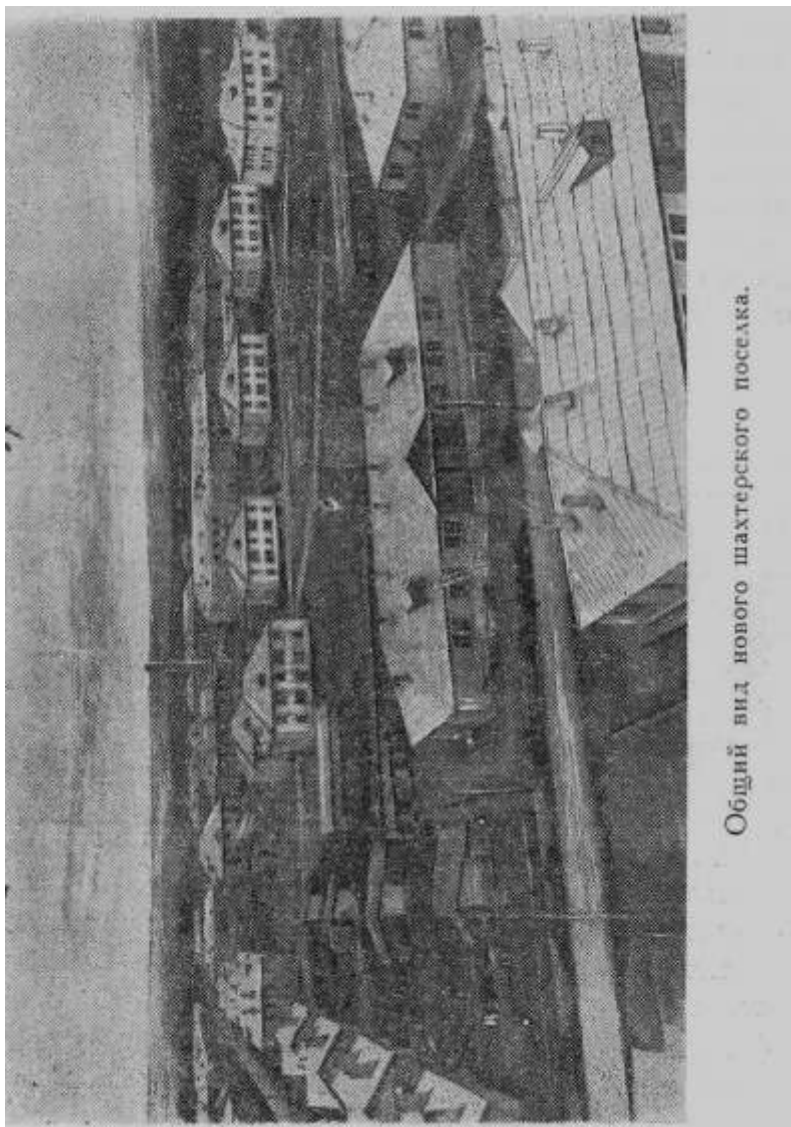
Так, благодаря самоотверженным усилиям веневских колхозников, механизаторов, работников совхозов, сельское хозяйство района за послевоенный период получило дальнейшее развитие и стало более прочным.

Большие перемены произошли и в промышленности. Оснащенные современной техникой карьеры Гурьевский, Озеренский, Бяковский и открывшиеся новые Свиридовский, Дедловский, Симаковский, в несколько раз превзошли довоенный уровень добычи строительного камня, щебенки и известняка и приобрели большое значение для строительства в области и за ее пределами. Предприятия Веневского карьероуправления ежегодно отправляют стройкам республики сотни тысяч кубометров камня и щебенки. Если в лучшие довоенные годы здесь добывалось 112—115 тысяч кубометров камня, а в 1951 году добыча составляла 233 тысячи, то в 1958 году — 400 тысяч кубометров. Снижается себестоимости добываемой продукции. В 1955 году кубометр камня стоил 33 рубля, а к 1958 году стоимость его была снижена до 24 рублей. Растет заработная плата рабочих. В 1958 году она в сравнении с 1939 годом увеличилась почти в три раза.

В районе развивается угледобыча. В 1953 году близ деревни Грызловка была заложена угольная шахта № 2. Она была высокомеханизирована. Производственная мощность шахты в июне 1959 г. достигла 1.100—1.200 тонн угля в сутки. Сооружаются еще две угольные шахты, суточная производительность каждой больше тысячи тонн. Кроме того, в районе имеется ряд других предприятий: асфальтобетонный завод, геологоразведочная партия, райпромкомбинат, райпищеккомбинат, анишинская артель «Металлоштамп», кирпичный, сушильный и спиртовой заводы, мастерские по производству обозных, столярных, портновских, сапожных изделий и переработке пищевых продуктов. Средства этих предприятий исчисляются десятками миллионов рублей. В числе крупных предприятий района три ремонтно-технических станции, оснащенных новейшими станками и механизмами, железнодорожное путевое и погрузочно-разгрузочное хозяйство.

В связи с развитием промышленности в районе за послевоенный период увеличилось число рабочих и инженерно-технических работников самых различных квалификаций. Здесь известны имена инициаторов социалистического соревнования, передовиков производства, мастеров-бутоломов И. Н. Панкрашкина и А. С. Бежанова, экскаваторщиков К. Г. Матвеева и А. С. Степанова, машинистов локомотива А. М. Кравцова и И. М. Злобина, бригадира шахтеров А. И. Бадонова и мастера геологоразведки А. А. Абрамкина и многих других.

За время, прошедшее после войны, Венев залечил раны. На месте обугленных скелетов домов возникли новые благоустроенные жилые и общественные здания. Изрытые бомбами и минами площади и скверы приведены в порядок. В скверах резвятся дети, отдыхают взрослые. За период с 1956 по 1958 год вновь построено 83 жилых дома, заново отстроен Дом Советов, электроподстанция, завершается строительство еще

Общий вид нового шахтерского поселка.

нескольких многоквартирных домов, широкоэкранного кинотеатра на 400 зрителей, центрального универмага, стадиона.

С каждым годом растет и хорошеет примыкающий к Веневу поселок геологоразведчиков. Здесь имеются свой магазин, красный уголок, разбит большой сквер с фруктовыми деревьями. У железнодорожной станции вырос новый поселок — Пристанционный. Список улиц старого Венева дополнился новыми. Возникли улицы Пионерская, Комсомольская, Луговая, Станционная, Привокзальная, Садовая, Школьная, Каширский и Второй Каширский проезды, Полевой, Железнодорожный и Электрический переулки. Жителей Венева и окружающих поселков обслуживают пассажирские автобусы.

В связи с успешным развитием промышленности в районе развернулось большое жилищное строительство. Возведены красивые, благоустроенные рабочие поселки на Гурьевском и Озеренском карьерах, Грызловской шахте № 2. Горняцкий поселок — это современный тип хорошо распланированного культурного рабочего городка. Жилищный фонд шахтерского поселка исчисляется 20-ю с лишним тысячами квадратных метров. Двухэтажные добротные дома снабжены центральным отоплением, канализацией, водопроводом, электричеством. Для семейных отведены отдельные удобные квартиры, одинокие живут в светлых просторных общежитиях по 2—3 человека в комнате. В поселке хороший клуб на 400 мест, три магазина, библиотека, школадесятилетка, стдАовая, баня, почта, радиоузел, парикмахерская, медицинский пункт, детский сад, ясли. Многие улицы и тротуары асфальтированы. В ближайшее время асфальтом будет покрыто свыше 40 тысяч квадратных метров дорог и тротуаров поселка. Правда, здесь пока еще мало зелени. Молодые посадки на фоне больших капитальных застроек не украшают улиц. Но шахтеры говорят, что это дело времени, через пару, тройку лет и

их поселок станет цветущим садом. Изо дня в день также растут и благоустраиваются рабочие поселки Грицовский и Каменный.

Жилищное и культурное строительство получило широкий размах и в колхозах района. О том, как благотворно изменяется облик современного села, можно проследить хотя бы на примере сельхозартели имени 1 Мая Гатского сельского Совета. Здесь редко встретишь старые крестьянские избы, всюду радуют глаз добротные дома поселочного типа с Поблескивающими стеклом верандами, крашеными полисадниками. За последние два года около ста колхозных семей справили новоселье. Во многих домах красивая городская мебель, радиоприемники, фарфоровая посуда, картины, музыкальные инструменты, библиотечки. В центре села возвышается красивое двухэтажное здание школы, рядом — клуб, отделение связи, сберкасса. Имеются магазины и медицинский пункт. И таких сел немало в Веневском районе.

Только в прошлом году колхозники построили для себя 328 новых домов, 5 школ, 4 клуба, 2 медицинских пункта игольницу. А в 1959 году согласно перспективному плану будет построено еще 500 жилых домов, 12 бань, 3 школы, 4 детских яслей, 4 клуба.

В 1960 году будет возведено 850 домов, 3 клуба, 3 школы, 6 детских яслей и 14 общественных бань.

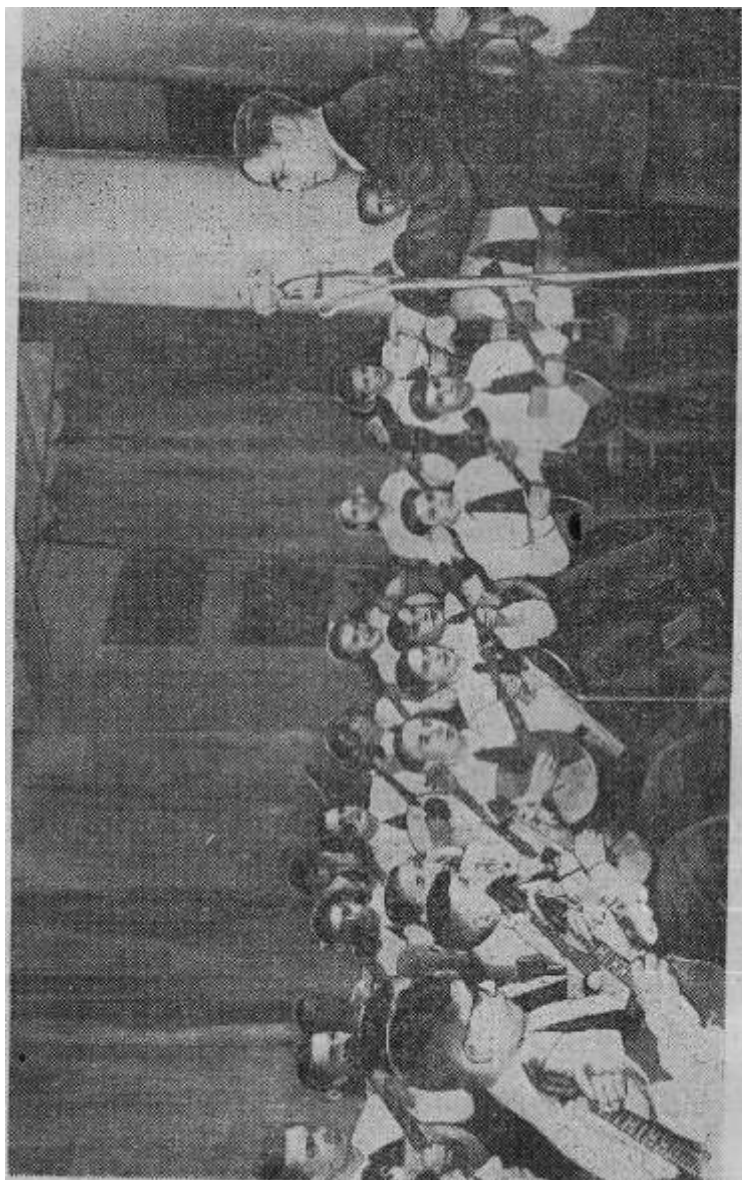
Общий объем планируемых работ по строительству культурно-бытовых объектов в колхозах в 1960 году составит примерно 7—8 миллионов рублей, не считая затрат, которые произведут сами колхозники на строительство собственных домов. Вслед за пуском в эксплуатацию Грызловской и Веневской электроподстанций развертываются также работы по завершению сплошной электрификации сельской местности.

В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА

В городе и районе из года в год развивается сеть культурно-просветительных учреждений, здравоохранения, народного образования. Гордостью Венева является районный Дом культуры, который стал подлинным очагом отдыха и просвещения трудящихся. Здесь регулярно устраиваются концерты и спектакли силами художественной самодеятельности, интересные тематические вечера, публичные лекции, утренники для детей. Хоровой, музыкальные, драматические, танцевальные кружки Дома культуры объединяют сейчас около двухсот человек любителей театра, пения, музыки, танцев. Это рабочие, служащие, учащиеся, домашние хозяйки, пенсионеры, отдающие свой досуг и способности народному искусству.

Разнообразен и богат репертуар музыкальных и драматических коллективов Дома культуры. На его сцене исполняются различные произведения русских классиков и советских композиторов, пьесы советских и зарубежных драматургов, такие как «Госпожа министерша», «Человек в отставке», «Саду цвествь», «Блудный сын», «Потерянная любовь». Широко известны пьесы А. Н. Островского, исполняемые кружками самодеятельности, что свидетельствует об их больших творческих возможностях.

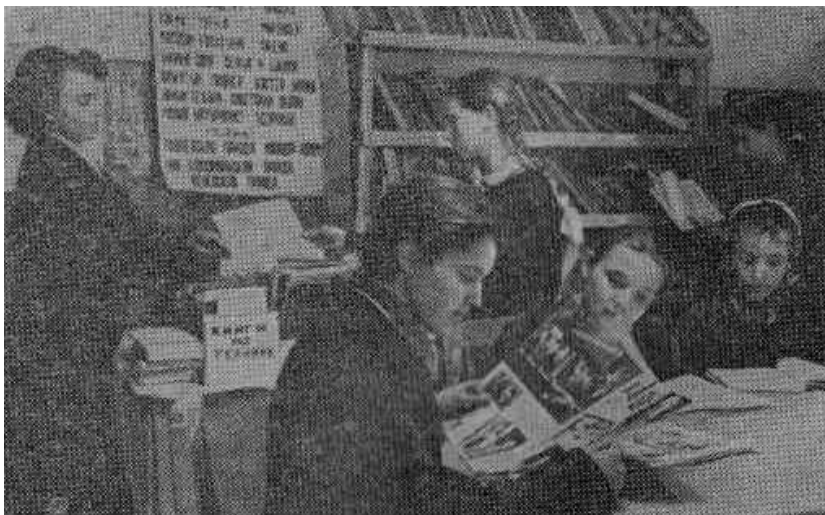
Особой популярностью среди рабочих и колхозников пользуется агиткультбригада, возглавляемая энергичным организатором и способным самодеятельным актером О. Б. Германским. В 1958 году бригада совершила более 80 выездов в колхозы, совхозы, на животноводческие фермы, обслужив концертами тысячи трудящихся. За отличную работу Веневский Дом культуры в 1958 году во Всероссийском общественном смотре культпросветучреждений был награжден дипломом: «Лучший Дом культуры РСФСР» и третьей премией

Оркестр районного Дома культуры.

Министерства культуры. При помощи культурной общественности районного центра большое развитие получила профсоюзная и сельская художественная самодеятельность. В настоящее время в клубах рабочих поселков и колхозов насчитывается более 100 таких кружков, в них свыше полутора тысяч участников.

В городе имеются также кинотеатр и летний театр, где часто выступают артисты московской и тульской филармонии, коллективы художественной самодеятельности. К услугам трудящихся открыты три библиотеки с книжным фондом в десятки тысяч томов. Три раза в неделю выходит многотысячным тиражом четырехполосная районная газета «Веневская правда», ежедневно ретранслируются радиопередачи. В быт трудящихся прочно вошло телевидение. В городе и на периферии насчитывается около 600 радиоточек, больше

В районной детской библиотеке.

полутора тысяч радиоприемников и телевизоров. Работают спортивные общества ДОСААФ, РОКК, где тысячи юношей и

девушек получают в кружках и командах физическую подготовку и военно-прикладные навыки. Только за последние годы организациями ДОСААФ были выпущены сотни значкистов ГТО первой ступени, стрелков-разрядников, шоферов и мотоциклистов. Спортивные состязания легкоатлетов, лыжников, футболистов, волейболистов, шахматистов стали повседневным и привычным явлением в жизни трудящихся города и района.

В культурной жизни современного Венева характерна тяга венецев к большому искусству и самостоятельному творчеству. Здесь в 1957—58 годах было несколько передвижных выставок произведений выдающихся советских мастеров кисти и графики, работ тульских и местных художников и скульпторов. Недавно в Веневе экспонировались полотна художников — академиков Кукрыниксы, академика лауреата Сталинской премии Я. Д. Ромаса. На этих выставках, вызвавших огромный интерес, побывали почти все взрослые жители города, рабочие и колхозники из окрестных и отдаленных деревень и поселков.

Признание получило творчество местного скульптора-самоучки А. И. Романова и художника-любителя Н. А. Лунева, посвятивших свое самобытное и незаурядное дарование животрепещущим темам современности и славной истории родного города. Инвалид Отечественной войны А. И. Романов, несмотря на тяжелый недуг, овладел

Скульптор А. И. Романов

специальностью столяра и резчика по дереву. Здесь раскрылось его дарование. Из-под искусного резца А. И. Романова выходят редкие по красоте и содержанию скульптуры. Герои его произведений рядовые колхозники, шахтеры, трактористы, труженики, борцы за мир. За последнее время им созданы интересные скульптуры «Отречемся от старого мира», «Нам нужен мир, а не война», «Орленок», «Левша», «Портрет колхозника» и другие. Произведения А. И. Романова неоднократно экспонировались на ряде выставок народного творчества и получили высокую оценку.

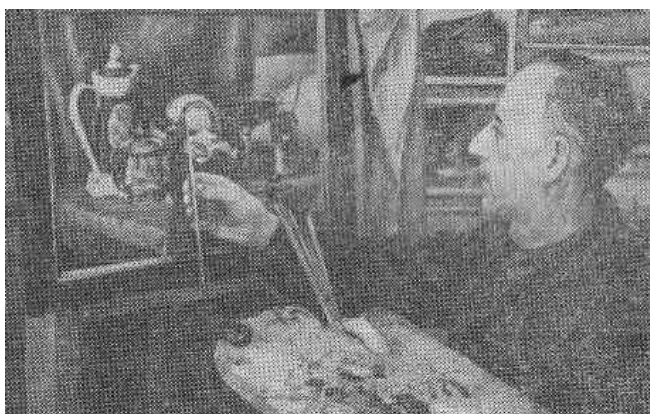
В марте 1959 года газета «Литература и жизнь» выступила со статьей «Беречь таланты», посвященной творчеству А. И. Романова. В ней приведены документы.

«Рекомендую талантливого скульптора-самоучку А. И. Романова в союз художников.

21 сентября 1956 года. Коненков».

Рядом такая же рекомендация. Подпись—Мотовилов. 22 сентября 1956 года.

Пенсионер Н. А. Лунев посвятил свое творчество историческому прошлому родного города.

Н. А. Лунев за работой.

За годы упорной работы он создал галерею картин, воссоздающих облик дореволюционного Венева, выдающихся памятников русского зодчества, живописных окрестностей города. Немало создано Н. А. Луневым выразительных портретов и натюрмортных миниатюр.

Плодотворную исследовательскую работу ведут местные краеведы. Среди них старейшая работница библиотеки Ю. И. Леонардова, инструктор райкома КПСС М. Г. Бороздинский, директор райпищекомбината Н. Е. Чумаков. Эти люди кропотливо собирают материалы, относящиеся к истории своего родного города и района, и часто выступают в печати с интересными краеведческими сообщениями и заметками.

При редакции газеты «Веневская правда» действует литературная группа из начинающих поэтов и прозаиков. В нее входят люди самых различных возрастов и профессий: рабочие, колхозники, служащие учреждений и учащиеся школ. В газете часто публикуются стихи, рассказы, очерки, фельетоны местных авторов. Редакция «Веневской правды» имеет большой авторский актив сельских и рабочих корреспондентов. Среди них старейшие рабселькоры И. В. Бунин, В. М. Тиньков, П. А. Фролов, А. Н. Масюк, Н. И. Чистяков, С. С. Радин, А. В. Алоин. Участие актива в работе газеты положительно сказывается на ее действенности.

Значительную работу по идеологическому и культурному воспитанию трудящихся района проводит местное отделение Всероссийского общества по распространению политических и научных знаний. Организованное в 1949 году общество объединяет 130 членов из городской и сельской интеллигенции. Для населения читаются лекции и доклады на различные темы. В районе создана разветвленная сеть кружков и семинаров по политическому и экономическому образованию кадров. В партийных и комсомольских организациях этими кружками и семинарами охвачено несколько тысяч

коммунистов, комсомольцев и беспартийных. При райкоме партии действует семинар для руководящих работников района по изучению марксистско-ленинской теории и конкретной экономики. Занятия в системе партийного просвещения ведут более ста опытных пропагандистов. Многие коммунисты и комсомольцы учатся без отрыва от производства, заочно в высших и средних учебных заведениях.

За последние годы значительно расширилась и укрепилась сеть народного образования. В 1959 году на всеобщее государственное образование отпущено 4 миллиона 754 тысячи рублей. В городе работают средняя, семилетняя и начальная школы, в которых обучается 1.110 детей. Имеется вечерняя школа рабочей молодежи. В сельской местности и рабочих поселках работает 75 начальных, семилетних и средних учебных заведений, охватывающих около 4.000 учащихся, их воспитывают 320 педагогов. Особой популярностью пользуются учителя с многолетним педагогическим опытом — заслуженные учительницы республики А. Ф. Лебедева и В. Ф. Славина, избравшаяся депутатом Верховного Совета РСФСР, заведующая Березовской начальной школой М. А. Ермилова, заведующая начальной школой при совхозе «Веневский» А. В. Селезнева, учительница городской средней школы О. В. Калитина, директор Хрусловского детского дома М. Ф. Зудилин и другие. Во всех школах введено политехническое обучение, организованы различные кружки. Хорошо поставлено политехническое обучение в средней и семилетней школах г. Венева, в Грицовой, Хавской, Ново-Деревенской, Гурьевской, Гатской и других школах.

По инициативе передовых педагогических коллективов, комсомольских и пионерских организаций района среди учащихся развернулось патриотическое движение за оказание практической помощи колхозам и совхозам по выращиванию высоких урожаев кукурузы, уходу за молодняком, садами и пло-

допитомниками, разведению птицы и кроликов, борьбе с сельскохозяйственными вредителями. Семилетним планом предусмотрено до 1965 года построить в городе и районе еще 7 новых средних восьмилетних школ на 1900 учащихся, а также 2 интерната на 550 мест.

Кроме общеобразовательных школ в Веневе работают училища медицинское и механизации. Они готовят квалифицированные кадры для здравоохранения и сельского хозяйства. За годы своего существования эти учебные заведения выпустили сотни механизаторов, фельдшеров и медсестер, они трудятся в различных районах нашей области и страны.

Проявляется большая забота о здравоохранении трудящихся. Население города и района обслуживается двумя больницами, амбулаторией, 31 фельдшерским и фельдшерско-акушерским пунктом. В этих учреждениях работает более 150 специалистов-медиков с высшим и средним образованием, 100 человек младшего медицинского персонала. Ежегодные ассигнования на охрану здоровья трудящихся составляют около 5 млн. рублей. Больницы и амбулатории оснащены новейшим медицинским оборудованием, имеют физиотерапевтические, рентгеновские, зубоврачебные и другие кабинеты. Чтобы установить точный диагноз больному или произвести сложную хирургическую операцию, для этого теперь не требуется обращаться в областной центр или в Москву. Большим уважением у населения пользуются старейшие врачи района — главный врач веневской больницы А. В. Богачева, специалист по кожным заболеваниям В. И. Успенский, фтизиатр А. Я. Разумовская, заслуженный врач республики С. Д. Архангельский.

Этот скромный труженик и большой специалист 44 года жизни отдал благородной и почетной борьбе за здоровье трудящихся. Его трудовая деятельность началась в окопах первой империалистической войны. В веневской больнице С. Д.

Архангельский проработал больше 30 лет в должности врача-инфекциониста и спас не одну человеческую жизнь. На протяжении многих лет он являлся депутатом районного и городского Советов депутатов трудящихся, а в 1950 году избирался депутатом Тульского областного Совета. С. Д. Архангельский — пенсионер. Но и теперь этот трудолюбивый человек не покидает любимого дела. Он часто посещает лечебные учреждения, активно участвует в совещаниях врачей, помогает молодым специалистам овладевать профессией.

С большим уважением отзываются жители Веневского района об акушерке Марии Александровне Алексеевой. В 1917 году она окончила в Петрограде двухгодичные специальные курсы и с тех пор бессменно работает в веневской больнице. Многие, которых Мария Александровна когда-то принимала новорожденными, сами уже стали родителями.

За долголетний и безупречный труд на ниве здравоохранения Мария Александровна по заслугам отмечена Советским правительством высокими наградами: орденом «Знак Почета» и медалью «За доблестный труд».

Добрая слава также идет по району о тружениках врачах П. Н. Титовой, И. И. Рушанове, Г. А. Леонардовой, М. Г. Кузнецовой, З. И. Волоховой, медсестре Е. В. Пушкаревой, фельдшере О. В. Крохиной, отдающих свой опыт и силы служению народу.

Заботой и вниманием окружены самые маленькие граждане Венева. В районе открыто восемь постоянно действующих яслей, три сезонных, пять детских садов, в них более 600 ребят. Кроме того, в летний период для детей дополнительно организовывается сеть детских площадок. За малышами ухаживают квалифицированные медицинские работники и воспитатели. Родителям, занятым на работе, не приходится беспокоиться о детишках. В ближайшие годы сеть дошкольных детских учреждений в городе и районе будет

значительно расширена за счет строительства новых детских садов и яслей.

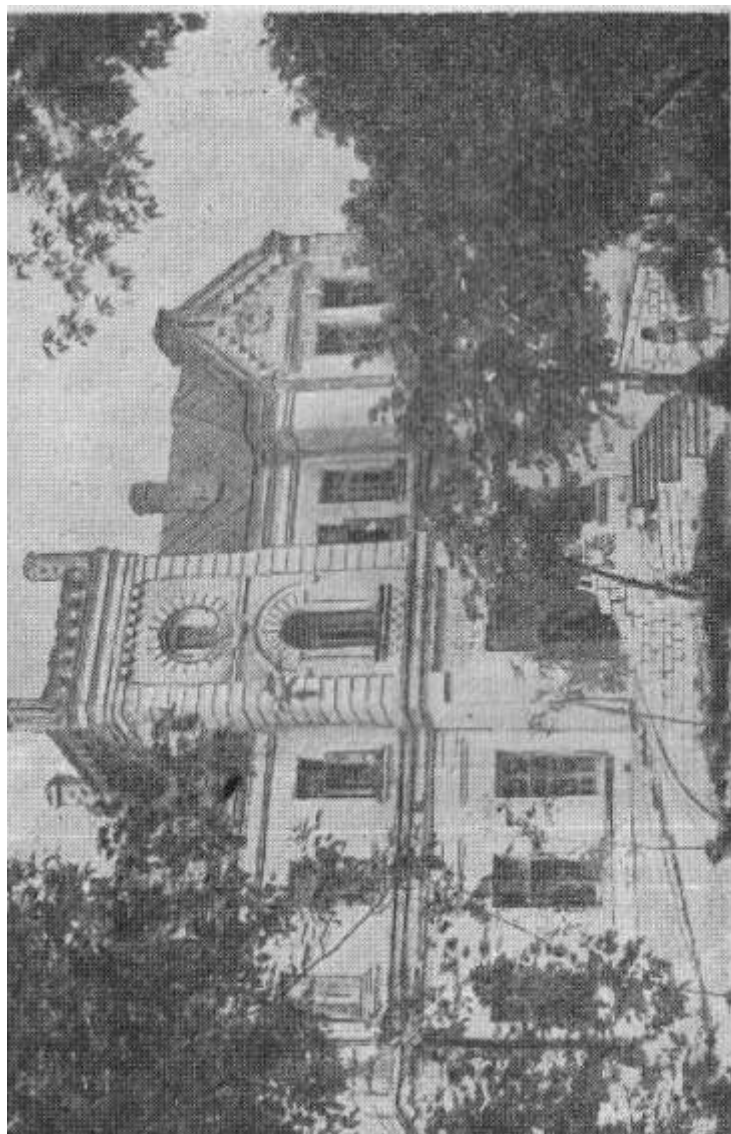
Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют исключительную заботу о благосостоянии трудящихся. Это видно и на деле социального обеспечения. Если в 1953 году в Веневском районе пенсионеры по старости, инвалиды труда и войны, многодетные семьи, одинокие матери и дети-сироты получили от государства денежных пособий на общую сумму 2.904.800 рублей, то к 1959 году выплата пенсионных пособий возросла почти в 3 раза и достигла 7.660.000 рублей. Сотни трудящихся и пенсионеров получают бесплатные путевки в санатории и дома отдыха.

В одном из живописных мест, в селе Щучьем, располагается дом инвалидов и престарелых на 160 человек. Они хорошо обеспечены питанием, одеждой, обувью, могут культурно отдохнуть, прослушать интересный доклад, лекцию, посмотреть новый кинофильм, посидеть у радиоприемника, почитать свежий номер газеты, журнала, книгу.

На красивой, возвышенном месте у села Хрусловка, в двухэтажном каменном особняке, утопающем в густой зелени парка, находится детский Дом. Много лет назад этот барский особняк принадлежал богатому помещику фон Мекку. Теперь здесь живут и воспитываются дети-сироты.

За годы своего существования детский дом вырастил сотни замечательных юношей и девушек, ставших активными строителями коммунизма.

Растет благосостояние трудящихся города и района. Только в магазинах потребительской кооперации в 1958 г. населению было продано различных товаров широкого потребления на два с половиной миллиона рублей больше, чем в 1957 году. А общий товарооборот по району составил 79 миллионов 739 тысяч рублей. В 1959 году торговый оборот значительно увеличился.

Детский дом в Хрусловке.

Рабочие, колхозники, интеллигенция стали больше покупать хороших костюмов, пальто, обуви, шерстяных и шелковых тканей и других предметов личного обихода. Растет спрос на такие товары, как телевизоры, радиоприемники, велосипеды, мотоциклы, фотоаппараты, швейные машины, музыкальные инструменты, произведения искусств, ковры, мебель, книги и т. п. Из года в год увеличивается число магазинов, предприятий общественного питания. В районе работают около 80 магазинов и палаток, 18 столовых. Среди работников торговли с каждым днем ширится социалистическое соревнование за отличное обслуживание покупателей, вводятся новые прогрессивные формы обслуживания в столовых и чайных. По перспективному плану семилетки в ближайшем будущем в городе, рабочих поселках и в колхозах района будут открыты десятки новых магазинов, палаток, столовых, чайных и буфетов.

В связи с быстрым ростом материального благосостояния и культурного уровня населения изо дня в день увеличиваются денежные вклады рабочих и колхозников в сберегательные кассы. Об этом красноречиво свидетельствует такой пример. Если в 1948 году остаток вкладов в сберкассах района не превышал полутора Миллиона рублей, то к началу 1959 года он возрос до 10 миллионов 200 тысяч рублей.

Растет общественная активность трудящихся в политической, хозяйственной и культурной жизни. Это можно видеть и на примере Венева. На выборах в Верховный Совет РСФСР и в местные Советы депутатов трудящихся в марте 1959 года за народный блок коммунистов и беспартийных проголосовало 99,01 процента, всех избирателей. 440 представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, городской и сельской интеллигенции стали депутатами сельских, поселковых, городского, районного и областного Советов депутатов трудящихся.

Депутаты Местных Советов принимают самое активное участие в разработке и проведении в жизнь важнейших хозяйственных и культурных мероприятий в городе и районе, возглавляют важнейшие участки работы в различных отраслях народного хозяйства.

После выборов по инициативе избранных народа в городе и рабочих поселках развернулись работы по очищению, озеленению и асфальтированию площадей, скверов и улиц. В Веневе весной 1959 года было высажено более 6 тысяч деревьев и кустарников. В городе строятся стадион, автостанция, оборудуются детские площадки. Сдана в эксплуатацию электроподстанция, улучшено водоснабжение и электроосвещение предприятий, учреждений, коммунальных квартир и домов горожан; производится ремонт коммунально-бытовых сооружений, жилищ и других строений.

Сельские Советы по наказам избирателей и при их участии строят колодцы, капитально ремонтируют мосты, дороги, организуют посадку декоративных растений.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Рабочие и колхозники Веневского района, как и весь советский народ преисполнены решимости осуществить задачи, поставленные XXI съездом КПСС в контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы.

В развитии сельского хозяйства района поставлена задача добиться к 1965 году валового производства зерна с каждого гектара не менее 13—14 центнеров, картофеля, овощей, сахарной свеклы по 200—250 центнеров, кукурузы — 250—300 центнеров. В связи с тем, что сельскохозяйственное производство здесь принимает мясомолочное направление, земельные площади под кормовые и технические культуры из года в год будут расширяться. Уже в 1959 году колхозники

решили увеличить посевы кукурузы до 3.206, картофеля до 2.506, сахарной свеклы до 1.650 га. К 1962 году площади посевов этих ценнейших культур будут значительно расширены.

Для возделывания огромных площадей кукурузы, картофеля и свеклы будет широко применяться комплексная механизация по методу знатного воронежского механизатора Николая Мануковского. Чтобы совершенствовать структуру почв и обеспечить правильные севообороты, колхозы увеличивают посевы однолетних и многолетних трав, которые также будут служить и важным источником кормовой базы.

К концу семилетки валовое производство молока на 100 га земельных угодий возрастет до 341 центнера, мяса до 73,1 центнера или на 738 процентов. Успешное решение этой задачи будет способствовать осуществлению главной цели в соревновании с капитализмом — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству животноводческой продукции на душу населения и поднять на еще больший уровень благосостояние и культуру самих колхозников и советского народа в целом.

В принятых веневскими колхозниками и работниками совхозов социалистических обязательствах на 1959 год, предусматривается довести к концу года поголовье крупного рогатого скота до 8,5 тысячи голов, в том числе коров до 3,2 тысячи, поголовье свиней — до 12 тысяч, птицы — до 26 тысяч. Добиться среднегодового надоя молока от каждой коровы в колхозах до 3.000, а в совхозах до 3.500 килограммов. Труженики полей Вёневского района обязались к концу первого года семилетки сдать и продать государству молока 8.800 тонн, мяса 2266 тонн, яиц 965 тысяч штук. Это намного больше, чем в 1958 году.

В авангарде соревнующихся идут колхозы-миллионеры: имени Ленина, «Победа», им. 1 Мая, им. Калинина, им. 17 партсъезда, «Искра». Зачинателями движения за высокие

образцы коммунистического труда выступили передовые доярки района А. В. Савина, А. М. Тормосина, А. Д. Новикова, А. В. Петрухина, свиарка А. П. Орлова, В. Н. Левшина, В. Н. Куликова, овцеводы А. А. Пожарнова, П. А. Кочеров, М. Е. Ерофеева, птицевод И. Ф. Воронцов, свекловод М. П. Родина, механизаторы В. Е. Наследухов, И. П. Алексашин.

В массовое патриотическое движение включилась молодежь района. Комсомольцы дали слово вырастить в 1959 году кукурузу на площади в 90 гектаров не менее, чем по 350 центнеров с га и на 500 гектарах по 250 центнеров свеклы.

Некогда колхозы и совхозы Вёневского района славились своими плодоносными садами и ягодниками, которые составляли важнейшую статью дохода в общественном хозяйстве.

В лютые морозы 1939—40 годов пострадали многие фруктовые насаждения, а что сохранилось, было уничтожено во время немецкой оккупации.

Труженики полей решили за семилетие вырастить сотни гектаров новых садов и плодопитомников. Неутомимую и плодотворную работу в этом направлении ведут многие местные садоводы-мичуринцы. Следует особо отметить труды старейшего селекционера-мичуринца Александра Георгиевича Вознесенского. Имея большие агрономические познания и многолетний опыт по выращиванию и акклиматизации южных садовых культур, А. Г. Вознесенский показал на практике, что почти все южные теплолюбивые растения при соответствующем отборе, гибридизации и уходе могут и будут произрастать на землях Вёневского района. В его саду каждый год цветут и плодоносят такие деревья, как кавказская слива, китайская вишня, абрикосы, виноград, миндаль, тутовник, черешня и

Селекционер-мичуринец А. Г. Вознесенский в своем саду.

другие. А. Г. Вознесенский ведет оживленную переписку и обмен опытными экземплярами садовых культур с мичуринцами различных городов страны, активно помогает колхозным садоводам и юннатам школ.

Значительное развитие в текущем семилетии получает промышленность района. Добыча угля к 1965 году здесь возрастет почти на 300 процентов по отношению к 1958 году; втрое увеличится валовое производство строительного камня и щебенки. Только один Свиридовский карьер будет отправлять ежегодно стройкам Москвы до 100 тысяч тонн камня, вместо 35 тысяч в 1958 г.

В несколько раз увеличится производственная мощность на предприятиях Веневского и Озеренского карьероуправлений. В Веневе расширяется производство строительных материалов – шлакоблоков, кирпича, извести. Уже в 1959 году райпромкомбинат сдает в эксплуатацию первую очередь новой тоннельной печи производительностью 8 миллионов кирпичей в год. Резко вырастет валовый выпуск и ассортимент изделий пищевой, легкой, лесо- и

металлообрабатывающих отраслей. Товарное производство таких предметов потребления, как одежда пищевые фабрикаты, металлические, бондарные, мебельно-фурнитурные, обозно-шорные изделия, будут не только полностью покрывать нужды местного населения и колхозов, но и поставляться за пределы района.

Большой вклад в семилетку внесут венежские железнодорожники. Грузооборот станции возрастет к 1965 году примерно в 2-3 раза.

Для успешного выполнения поставленных задач в отраслях промышленности предусматривается ряд мер по улучшению организации и росту производительности труда, технологии, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. На Грызловской шахте № 2 внедряется автоуправление подъемными механизмами, водоотливом канатной дорогой, совершенствуются внутришахтное оборудование и транспорт. В лавах уже работают высокопроизводительные комбайн «Донбасс», проходческие комбайны ПК-2М и ПК-3.

В 1959 году вводится в действие еще несколько мощных комбайнов «Донбасс». Механизируется добыча камня и щебня в карьерах. Тяжелый ручной труд бутоломов заменяется экскаваторами, механическими транспортерами и специальными обогатительными установками. Это позволит в 2—3 раза поднять производительность труда, снизить себестоимость добываемой продукции и повысить культуру производства. Совершенствуется технология и механизация трудоемких процессов на предприятиях местной промышленности.

Во всенародной борьбе за досрочное выполнение и перевыполнение семилетки утверждается высшая форма социалистического соревнования — движение за право называться бригадами и сменами коммунистического труда. За это право упорно борются десятки рабочих коллективов. На

шахте № 2 впереди соревнующихся идут последователи знатного донецкого шахтера Н. Мамаея, горняки смены горного мастера комсомольца Игоря Сташевского, механизированные проходческие и добычные бригады Е. П. Павлова и А. И. Бадонова. Применяя прогрессивные методы труда, гризловские шахтеры решили досрочно завершить годовую производственную программу, рыдать на-гора дополнительно тысячи тонн топлива и сэкономить сотни тысяч рублей государственных средств.

Образцы производительного труда показывают члены бригады горного мастера Веневского карьероуправления А. С. Камышной. Они обязались выполнить семилетний план за пять лет, а программу 1959 года — к 1 ноября и отправить строителям сверх установленного задания более шести тысяч кубометров камня. Включившись во всенародное соревнование, рабочие и работницы Веневского райпромкомбината и райпищеккомбината взяли обязательство выполнить план 1959 года к декабрю и выпустить сверх плана более чем на миллион рублей изделий народного потребления.

Успешно работают веневские железнодорожники, рабочие Озеренского и Свиридовского карьеров, Смирновской геологоразведочной партии. Застрельщиками массового социалистического соревнования за подлинно коммунистическое отношение к труду выступают лучшие коллективы шахтеров буровых мастеров геологоразведки, бутоломы, шоферы, стрелочники, составители поездов, слесари-сборщики, полировщики и рабочие других профессий.

Патриотический почин передовиков семилетки нашел живейший отклик у строителей, деревообделочников, пищевиков, швейников, кирпичников. Характерной особенностью этого могучего движения современности является тяга рабочих к глубокому овладению техническими знаниями, совершенствованию своих профессий. Для этой

цели на предприятиях города и района создаются кружки техминимума и курсы по овладению смежными специальностями, - развертывают работу технические советы профсоюзов, бюро рационализации и изобретательства. Сотни молодых рабочих и работниц учатся без отрыва от производства в техникумах и вузах.

В ближайшем будущем в городе и районе предполагается строительство ряда новых предприятий. Вступят в строй сушильный и сахарный заводы, комбинат бытового обслуживания, новые цеха по переработке технического и пищевого сырья, производству стройматериалов, механические и деревообрабатывающие мастерские. Предусмотрено также строительство предприятия легкой промышленности. Ожидается пуск крупнейшей восточно-грызловской шахты № 3, строится шахта № 1 Бельковская. Предприятия оснащаются новейшим оборудованием. Работать там будет молодежь, оканчивающая средние школы, ремесленные училища, техникумы и вузы. Развитие промышленности района сопровождается жилищно-бытовым и культурным строительством. За семилетие здесь будут построены десятки тысяч метров жилой площади, вырастут новые благоустроенные городские кварталы и рабочие поселки.

Важнейшим условием дальнейшего развития промышленности Веневского района в более крупных масштабах является широкое использование таящихся в его недрах богатейших ископаемых на базе расширения и специализации уже существующих горнорудных отраслей. А эти возможности здесь велики. Проведенными за последние годы геологоразведочными работами установлены крупные месторождения бурого угля: Грызловское, Симаковское, Березовское, Бельковское. Залегание угольных пластов толщиной в 2,5—3 метра на глубине не более 50 метров. По предварительным расчетам общие запасы топлива исчисляются

в 50—60 миллионов тонн. Относительно неглубокое залегание угля дает возможность добывать его открытым способом, что в несколько раз удешевит стоимость добычи.

Существует мнение, что на базе разрабатываемых ныне грызловских месторождений целесообразно строительство брикетной фабрики для производства пресованных брикетов и некоторых технических смол.

Особенно велики здесь запасы известняков. Наибольшее распространение они имеют в северной части района и составляют сотни миллионов тонн. По своим свойствам эти известняки весьма разнообразны. Они являются высококачественным сырьем для производства извести, цемента, пригодны для металлургического флюса. На базе этого ценного сырья целесообразно построить несколько предприятий по выработке дефицитных материалов для предприятий и строек совнархоза. Отпала бы также необходимость и в дорогостоящей доставке в Венев извести, силикатного кирпича и прочих стройматериалов из других пунктов области. Считается экономически выгодным построить на базе каменных карьеров предприятия по производству асфальта и железобетонных конструкций.

В районе обнаружены огромные залегания гипса. Наиболее благоприятные условия для его разработки на юге, на полях Грызловского и Березовского угольных месторождений. Промышленная добыча гипса в этих местах особенно рентабельна тем, что она может быть организована попутно с разработкой угля, так как гипс залегает всего лишь на 40—50 метров ниже угленосного горизонта. Мощность же гипсового пласта составляет 50 метров.

***

Город Венев и район имеют широкую перспективу развития промышленности и сельского хозяйства, подъема экономики и культуры.

Трудящиеся Веневы и района, как и все советские люди, сплоченные вокруг родной Коммунистической партии, используют все возможности, чтобы успешнее осуществить семилетний план, внести свой вклад в дело строительства коммунизма в нашей стране.
